

«Голубая вена. Сердце кратера»

Егор Волоский

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Волоский

«Голубая вена. Сердце кратера»

«Автор»

2026

Волоский Е.

«Голубая вена. Сердце кратера» / Е. Волоский — «Автор», 2026

Они думали, что победили. Они ошибались. Военный городок стал их крепостью. «Армия» разбита, Странник мёртв. Егор и его люди наконец могут вздохнуть свободно. Но тишина обманчива. Из леса по-прежнему доносится вой, а на стенах появляются странные символы. Где-то в глубине леса ждёт Пророк Падения — человек с красным камнем в руке, который называет Егора своим братом. А в центре кратера, куда упал первый метеорит, просыпается нечто. Красное свечение пульсирует в глубине, и Пророк слышит его голос. Он знает происхождение камней. Он знает, что скрывается под землёй. И он уверен, что Егор должен увидеть это своими глазами. Но что, если часть слов Пророка окажется правдой? Что, если Дар Падения — не проклятие, а следующий шаг? И что, если единственный способ спасти человечество — это принять то, от чего Егор всегда бежал? Он должен узнать правду. Даже если она уничтожит его.

© Волоский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тени прошлого	5
Глава 2. Подготовка экспедиции	25
Глава 3. Следы прошлого	41
Глава 4. Первый архив	57
Конец ознакомительного фрагмента.	72

«Голубая вена. Сердце кратера»

Глава 1. Тени прошлого

Часть 1. Кошмар

Егор проснулся резко. Словно кто-то выдернул его из сна и швырнул обратно в реальность.

Несколько секунд он просто лежал неподвижно, тяжело дыша и глядя в серый бетонный потолок комнаты. Сердце колотилось так сильно, будто он только что пробежал несколько километров.

Кошмар уже начинал ускользать из памяти. Но чувство осталось. Тяжёлое. Давящее. Неправильное. Ему снился крик. Не человеческий. И одновременно слишком человеческий. Этот звук до сих пор звучал где-то глубоко внутри него. Не в ушах. Не в голове. Гораздо глубже. Там, где под кожей левой руки пульсировал голубой камень.

Егор медленно сжал кулак.

По предплечью пробежала знакомая волна тепла. Камень откликнулся мгновенно. Слишком быстро. Слишком охотно. Будто не спал вовсе. Будто ждал, когда хозяин откроет глаза.

Рядом тихо посапывала Ирина. Она спала, повернувшись на бок. Вика лежала между ними и во сне крепко держалась за мамин рукав маленькими пальцами.

Егор невольно улыбнулся. За последние месяцы девочка заметно подросла. Волосы стали длиннее. Щёки округлились. Она уже пыталась говорить отдельные слова. Сейчас же она выглядела просто ребёнком. Обычным ребёнком. Таким, каким и должна была быть.

Егор долго смотрел на неё. Иногда ему казалось, что именно ради таких мгновений они продолжают бороться. Не ради крепости. Не ради припасов. Не ради победы над Волками. А ради того, чтобы дети могли спокойно спать. Хотя бы ещё одну ночь.

Он осторожно поднялся с кровати. Стараясь никого не разбудить, натянул штаны, свитер и берцы. Автомат стоял возле двери. Как всегда. Последние месяцы научил их простой истине. В этом мире нельзя оставаться безоружным даже во сне.

Егор взял оружие и вышел в коридор.

Воздух был прохладным. Бетонные стены отдавали ночным холодом. Где-то далеко скрипнула дверь. Послышались приглушённые голоса дежурных.

Крепость просыпалась.

Он подошёл к окну. Щель между досками позволяла увидеть часть двора. Над базой медленно поднимался рассвет. Лес за стенами тонул в сером тумане. Высокие сосны стояли неподвижно. Слишком неподвижно. Ни ветра. Ни птиц. Ни звуков. Только настораживающая тишина.

Егор уже успел понять одну вещь. После Падения тишина почти всегда означала неприятности.

Позади слышались шаги. Тяжёлые. Размеренные. Знакомые.

— Опять не спишь?

Егор даже не обернулся.

— Сплю.

— Судя по лицу — нет.

Он усмехнулся.

Олег остановился рядом и тоже посмотрел в окно. Несколько секунд оба молчали.

После смерти Сергея такие паузы стали привычными.

Раньше именно Сергей обязательно сказал бы какую-нибудь глупость. Пошутил бы. Испортил бы серьёзный момент. Теперь некому было это делать. И каждый ощущал его отсутствие по-своему.

— Кошмары? — спросил Олег.

Егор помедлил.

Потом кивнул.

— Снова.

— Сергей?

— Нет.

— Тогда что?

Егор посмотрел на свою левую руку.

Под кожей едва заметно вспыхнули голубые прожилки. Всего на мгновение. Но этого хватило.

— Не знаю.

И это была правда. Он действительно не знал. С каждым днём камень становился сильнее. Или ему только казалось.

После встречи с Пророком что-то изменилось. Связь стала глубже. Опаснее. Иногда Егору казалось, что он чувствует чужое присутствие где-то далеко за лесами и реками. Словно кто-то наблюдает за ним.

Ждёт.

— Сегодня обход? — спросил Олег.

— Да.

— Восточная стена?

— Сначала восточная. Потом северный сектор.

Олег кивнул.

— Думаешь, Волки вернутся?

— Вернутся.

— Уверен?

Егор посмотрел в серый туман за стенами крепости. Где-то там, далеко на северо-западе, был Пророк. Живой. Свободный. И всё ещё ищущий его.

— Да, — тихо ответил он. — Они обязательно вернутся.

Олег некоторое время молчал.

Потом спросил:

— Как думаешь, чего он на самом деле хочет?

Вопрос прозвучал спокойно. Но Егор почувствовал, как внутри неприятно сжалось что-то тяжёлое. Потому что ответ он знал. Именно это пугало его больше всего.

Пророк хотел не крепость. Не территорию. Не власть. Он хотел его. Егора. И от этой мысли становилось холодно даже в тёплом помещении.

За окном медленно занимался новый день.

А вместе с ним приближалось что-то ещё. Что-то большое. И неизбежное.

Часть 2. Завтрак в столовой

Столовая давно стала сердцем крепости.

Каждое утро сюда стекались люди со всей базы. Кто-то приходил за горячей едой, кто-то — просто увидеть живые лица и убедиться, что ещё один день действительно начался.

В большом помещении пахло кашей, дымом от печки и свежим хлебом, который Ирина научилась печь из остатков старых запасов муки.

Галина уже хозяйничала возле огромного котла.

Несмотря на то что она жила здесь всего несколько дней, казалось, будто была частью базы всегда.

— Осторожно, горячее, — ворчала она, разливая кашу по металлическим мискам. — Потом опять будете бегать ко мне с ожогами.

— Это ты сейчас про кого? — усмехнулся Виталий.

— Про тебя в первую очередь.

За столом раздался смех. Даже такие мелочи были важны. Люди слишком давно не смеялись.

Семён сидел рядом с коробками медикаментов. Он тщательно перебирал бинты, ампулы и упаковки таблеток.

Катя помогала ему сортировать лекарства.

После смерти Светланы девушка стала заметно тише. Она почти не улыбалась, но старалась постоянно быть чем-то занятой. Семён осторожно протянул ей пачку бинтов.

— Эти сюда.

Катя кивнула.

— Хорошо.

— Ты сегодня хоть спала?

Она пожала плечами.

— Немного.

Семён хотел что-то сказать, но передумал. Иногда молчание помогало больше любых слов.

В дальнем углу играли дети.

Настя, Павел и Соня строили из деревянных брусков какую-то крепость.

— Это башня, — серьёзно объяснял Павел.

— Нет, это замок, — возражала Соня.

— Замки были раньше.

— Откуда ты знаешь?

— Мне дядя Сергей рассказывал...

После этих слов дети притихли. Настя опустила голову. Взрослые тоже невольно замолчали. Имя Сергея всё ещё отзывалось болью. Прошло всего несколько дней. Слишком мало времени. Слишком свежая рана.

На коленях у Ирины сидела Вика.

Девочка с крайне серьёзным видом размазывала кашу по столу.

— Вика, нельзя.

Малышка улыбнулась.

— Мозя.

— Нет, не можно.

— Мозя.

— Это не аргумент.

Вика засмеялась.

Ира закатила глаза.

— Видишь? Она уже научилась спорить.

— Вся в мать, — сказал я.

— Очень смешно.

Я улыбнулся впервые за утро. Такие моменты помогали не сойти с ума. Я сел за стол и осмотрел собравшихся. Почти тридцать человек. Когда-то здесь жили всего несколько выживших. Теперь это было настоящее поселение. Маленькое. Уязвимое. Но живое.

— Алексей, — обратился я к бывшему дальнбойщику.

Он поднял голову от кружки.

— Да?

— Как укрепления?

Алексей сразу стал серьёзным.

— Южная стена в порядке. Проверял вчера вечером.

— Восточная?

Он поморщился.

— Там хуже.

Я нахмурился.

— Насколько хуже?

— Если большая группа навалится одновременно — выдержит. Но если кто-то подойдёт скрытно и начнёт подкапываться или ломать опоры...

Он развёл руками.

— Риск есть.

Михаил кивнул.

— Я тоже смотрел.

Строитель говорил редко, но по делу.

— Нужно усиливать.

— Сколько времени?

— Дня три. Если все помогут.

— Значит, займёмся сегодня.

Дмитрий поднял руку.

— Тогда я пока проверю водопровод.

— Есть проблемы?

— Пока нет.

— Тогда зачем?

— Потому что если проблемы появятся зимой, будет поздно.

Я усмехнулся.

Практичный человек. Именно такие сейчас были нужны больше всего.

Виталий откинулся на спинку стула.

— Ну а я?

— А что ты?

— Всем раздали важные задания. А я?

— Ты будешь тренировать людей.

— О.

— Что «о»?

— Просто звучит скучно.

Олег хмыкнул.

— Сказал человек, который три дня подряд заставлял меня бегать вокруг базы.

— Это была не тренировка.

— А что?

— Издевательство.

Столовая снова засмеялась. Даже Галина улыбнулась. Виталий театрально поклонился.

— Благодарю. Наконец-то мой талант оценили.

Я покачал головой и перевёл взгляд на Валерию. Девушка сидела отдельно от остальных. Перед ней лежала потрёпанная карта региона. Она внимательно что-то отмечала карандашом.

— Лера.

— Да?

— Что у тебя?

Она подняла голову.

— Я закончила предварительный маршрут.

— К кратеру?

— Да.

Разговоры за столом сразу стихли. Даже дети почувствовали напряжение. Валерия развернула карту.

— Есть два варианта.

Она провела пальцем по бумаге.

— Первый через болота.

— Минусы?

— Короче.

— Это плюс.

— Там почти гарантированно утонем.

— Понял. Минус.

Несколько человек усмехнулись.

Валерия продолжила:

— Второй через северный лес.

— Дольше?

— Намного.

— Но безопаснее?

Она помедлила.

— Насколько сейчас вообще может быть безопасно.

Справедливое замечание.

Я посмотрел на карту.

— Волки будут ждать именно там.

— Скорее всего, — согласилась Валерия.

— Тогда пойдём через лес.

Алексей кивнул.

— Я бы сделал так же.

Повисла тишина. Все понимали, о чём идёт речь. Поход к кратеру был не разведкой. Это было начало войны. Ирина осторожно накрыла мою ладонь своей. Тёплая. Живая. Настоящая.

Она наклонилась ближе.

— Ты уверен, что должен туда идти?

Её голос был тихим. Настолько тихим, что слышал только я.

Я посмотрел на неё. На усталые глаза. На тревогу, которую она пыталась скрыть. На Вику, сидящую у неё на коленях.

Потом перевёл взгляд на людей за столом. На тех, кто доверил мне свои жизни.

— Нет, — честно ответил я.

Ирина вздохнула.

— Тогда почему?

Я некоторое время молчал. Потому что сам задавал себе этот вопрос каждую ночь. Потому что где-то далеко на севере пульсировал красный камень. Потому что Пророк ждал меня. Потому что внутри моей руки жил страх, который становился сильнее с каждым днём.

— Потому что если мы не пойдём к ним, — наконец сказал я, — однажды они придут сюда.

Я посмотрел в окно. На стены крепости. На лес за ними. На мир, который пытался нас убить каждый день.

— И тогда выбирать место для битвы будем уже не мы.

Ирина ничего не ответила. Она просто крепче сжала мою руку.

Словно боялась, что однажды я уйду и больше не вернусь.

Часть 3. Разговор с женой

После завтрака Егор вышел на улицу.

Утренний воздух был холодным и влажным. Над территорией базы ещё висел лёгкий туман, а солнце только начинало подниматься над верхушками деревьев.

Несколько человек уже работали.

Михаил вместе с Дмитрием осматривали одну из хозяйственных построек. Виталий гонял молодых ребят по импровизированной полосе препятствий возле склада. Где-то у лазарета Галина разговаривала с Семёном.

Жизнь продолжалась. Несмотря ни на что.

Егор остановился возле крыльца штаба и посмотрел на стены базы. За последние месяцы крепость стала для них настоящим домом. Не просто убежищем от мертвецов и бандитов. Домом. И именно поэтому он боялся. Потому что было что терять.

— Егор.

Он обернулся. Ира стояла в нескольких шагах от него. Серьёзная. Слишком серьёзная. Егор сразу понял, что разговор будет непростым.

— Что случилось?

Она подошла ближе. Некоторое время молчала, словно собираясь с мыслями.

— Нам нужно поговорить.

— Я слушаю.

Ирина посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты меняешься.

Егор тяжело вздохнул.

Он ожидал услышать именно это.

— Знаю.

— Нет, не знаешь.

Он нахмурился.

— Ира...

— Дай договорить.

Она редко перебивала его. Ещё реже говорила таким тоном. Поэтому Егор замолчал.

— Раньше ты спал хотя бы несколько часов. Сейчас почти не спишь вообще. Ты постоянно напряжён. Постоянно смотришь по сторонам. Иногда мне кажется, что ты находишься где угодно, только не здесь.

Егор отвёл взгляд. Потому что она была права. Последние дни он действительно жил словно в двух мирах одновременно. В одном была крепость. Ира. Вика. Люди, которых он защищал.

А в другом — Пророк. Красный камень. Кратер. И странное ощущение чего-то неизбежного, что медленно приближается из темноты.

— Я просто устал, — сказал он.

— Нет.

Ирина покачала головой.

— Дело не в усталости.

Она осторожно взяла его левую руку. Ту самую. Под кожей которой проходили светящиеся голубые вены. Сейчас они были почти незаметны. Но Ирина знала, что они там.

— Это из-за него?

Егор посмотрел на свою ладонь. Несколько секунд молчал. Потом кивнул.

— Да.

— Он становится сильнее?

— Не знаю.

Это тоже была правда. Он действительно не понимал, что происходит. После встречи с Пророком что-то изменилось. Сила внутри него стала другой. Иногда ему казалось, что камень пытается что-то сказать. Иногда — что пытается куда-то привести.

А иногда...

Иногда он чувствовал злость. Чужую злость. Настолько сильную, что хотелось ломать и уничтожать всё вокруг.

— Я боюсь, — неожиданно признался он.

Ирина замерла. Егор редко говорил подобные вещи вслух.

— Чего?

Он горько усмехнулся.

— Себя.

Ответ прозвучал почти шёпотом. Но Ира услышала. Конечно услышала.

— Я видел, что произошло в деревне.

Перед глазами снова вспыхнули картины боя. Мёртвые Волки. Кровь. Ярость. Тот момент, когда он перестал различать людей вокруг. Когда существовала только ненависть.

— Тогда я потерял контроль.

— Но вернул его.

— А если в следующий раз не верну?

Ирина некоторое время молчала. Потом шагнула ещё ближе.

— Посмотри на меня.

Егор поднял взгляд.

— Ты не чудовище.

— Пока нет.

— Нет.

В её голосе появилась твёрдость.

— Ты человек. Ты мой муж. Отец Вики. Человек, который каждый день рискует жизнью ради других.

— И всё же внутри меня сидит что-то, чего я не понимаю.

— Тогда мы разберёмся с этим.

Егор невольно улыбнулся.

— Мы?

— Конечно.

Она сжала его ладонь.

— Ты ведь не один.

Несколько секунд они стояли молча. Слушали шум базы. Голоса людей. Стук молотков. Смех детей где-то во дворе. Звуки жизни. Той самой жизни, которую они так отчаянно пытались сохранить.

— А если однажды я всё-таки перестану быть собой? — тихо спросил Егор.

Ирина долго смотрела на него.

А потом ответила спокойно и честно:

— Тогда я тебя остановлю.

Он усмехнулся.

Егор смотрел на неё несколько секунд. После чего неожиданно рассмеялся. Тихо. Устало. Почти с облегчением.

Потому что знал — она не шутит. И именно поэтому её словам можно было верить. Ирина тоже улыбнулась. Совсем чуть-чуть. А потом прижалась к нему и закрыла глаза.

И впервые за последние несколько дней Егор почувствовал, что тревога внутри стала немного слабее. Совсем немного.

Но иногда даже этого было достаточно.

Часть 4. Обход территории

Алексей уже ждал его у главных ворот.

Бывший водитель сидел на перевёрнутом ящике, положив автомат на колени. Услышав шаги, он поднялся и коротко кивнул.

— Готов?

— Да.

Дежурные открыли тяжёлые створки ворот.

Егор и Алексей вышли за пределы крепости. Сразу стало тихо.

Стены базы всегда создавали ощущение безопасности. Иллюзию, конечно. Но достаточно убедительную, чтобы люди могли спокойно спать по ночам.

За стенами всё было иначе. Там начинался мир Падения. Мир, который никогда не прощал ошибок.

Они двинулись вдоль внешнего периметра. Лес стоял мрачный и неподвижный. Высокие сосны уходили вверх чёрными колоннами, а между ними клубился утренний туман.

Егор внимательно осматривал местность. Следов свежих заражённых видно не было. Следов Волков тоже. Но это ничего не значило. Опыт давно научил его, что самые опасные враги обычно остаются незаметными до последнего момента.

Некоторое время они шли молча.

Потом Алексей заговорил:

— Думаешь, они уже знают, где находится база?

Егор задумался.

— Возможно.

— Тогда почему не нападают?

— Потому что Пророк не любит спешить.

Алексей бросил на него быстрый взгляд.

— Ты неплохо его изучил.

— К сожалению.

Они продолжили путь. Через несколько минут впереди показался восточный участок стены. Именно здесь Алексей обнаружил проблему ещё вчера. Егор остановился возле бетонной плиты и присел. Трещина действительно была заметной. Не критичной. Пока. Но если её оставить без внимания, со временем часть стены могла обрушиться. Он провёл рукой по шероховатому бетону. Края начали крошиться.

— Нужно укреплять, — сказал он.

— Михаил уже готовит материалы.

— Хорошо.

Егор поднялся и ещё раз осмотрел участок. Несколько дополнительных подпорок. Камень. Арматура. Этого должно хватить. По крайней мере на ближайшее время.

Они двинулись дальше.

Лес оставался подозрительно тихим. Слишком тихим. Егор почувствовал знакомое напряжение между лопатками. То самое чувство, которое появлялось каждый раз, когда кто-то наблюдал за ним.

Он остановился. Алексей сразу заметил перемену.

— Что такое?

Егор медленно посмотрел в сторону деревьев. Туман плавно двигался между стволами. Ничего необычного. Никого. И всё же... Он чувствовал чей-то взгляд. Далёкий. Невидимый. Холодный. Левая рука неприятно заныла. Под кожей на мгновение вспыхнули голубые вены. Всего на секунду. Но этого хватило. Егор сжал кулак. Ощущение исчезло.

— Егор?

— Ничего.

Алексей явно не поверил. Но расспрашивать не стал. Они продолжили обход.

Когда до ворот оставалось меньше сотни метров, Алексей вдруг нарушил молчание:

— Можно спросить?

— Спрашивай.

— Ты действительно веришь, что мы сможем остановить его?

Егор сразу понял, о ком речь. Пророк. После деревни многие задавались этим вопросом. Но редко произносили его вслух.

Егор посмотрел на лес.

Где-то там скрывался человек с красным камнем. Человек, который называл его братом. Человек, которого он обязан был остановить.

— Не знаю, — честно ответил он.

Алексей удивлённо посмотрел на него.

— Не знаешь?

— Нет.

Несколько секунд они шли молча.

Потом Егор продолжил:

— Но я знаю другое.

— Что именно?

Он остановился возле ворот крепости. Посмотрел на стены. На вышки. На людей, которые жили за этими стенами. На свою семью. На всё, что они успели построить.

— Если мы не попытаемся, никто другой этого не сделает.

Алексей долго смотрел на него.

Потом медленно кивнул.

— Справедливо.

Ворота открылись. Они вошли внутрь. Но прежде чем створки закрылись, Егор ещё раз обернулся. И посмотрел на лес. Ему показалось, что среди тумана мелькнула человеческая фигура. Высокая. Неподвижная. Наблюдающая. Мгновение спустя она исчезла.словно её никогда и не было.

Егор ничего не сказал.

Но тревога внутри стала только сильнее.

Часть 5. Вечер на вышке

К вечеру крепость постепенно затихла.

После дневной суеты люди расходились по своим делам. Кто-то занимался ремонтом укреплений, кто-то готовил ужин, кто-то просто пытался урвать несколько спокойных минут в мире, где спокойствие давно стало роскошью.

Егор поднялся на северную вышку. Старая металлическая лестница привычно закрипела под ногами. Наверху дул прохладный ветер. Отсюда крепость была видна как на ладони. Бетонные стены. Сторожевые башни. Несколько жилых корпусов. Склад. Гаражи. Небольшой огород, который Ирина и остальные женщины упорно пытались расширять каждую неделю. И люди. Много людей. Не армия. Не солдаты. Просто люди, которые хотели жить.

Егор облокотился на перила и посмотрел вдаль. За стенами начинался лес. Бесконечное море тёмных сосен тянулось до самого горизонта. Где-то там скрывался Пророк. Где-то там находился кратер. Где-то там были ответы на вопросы, которые не давали ему покоя уже много месяцев.

Он машинально посмотрел на левую руку. Под кожей медленно пульсировали голубые вены. Ровно. Спокойно. Почти умиротворённо. Но именно это спокойствие беспокоило его сильнее всего. Камень словно чего-то ждал. И чем дольше Егор об этом думал, тем сильнее ему казалось, что ожидание подходит к концу.

Он сжал кулак.

— Что ты такое? — тихо спросил он.

Ветер унёс слова в сторону леса. Ответа не последовало. Но где-то глубоко внутри возникло странное ощущение. Будто его услышали.

Егор закрыл глаза.

На одно короткое мгновение ему показалось, что он снова чувствует тот самый далёкий импульс. Глухой. Тяжёлый. Красный. Словно второе сердце билось где-то за сотни километров отсюда.

Он резко открыл глаза. Ощущение исчезло.

Послышались шаги. Медленные. Неторопливые. Егор даже не обернулся. Он сразу понял, кто поднимается по лестнице.

Через несколько секунд рядом появился Николай.

Старик тяжело опустился на деревянный ящик возле стены и устало выдохнул.

— Всё выше и выше забираешься.

— Отсюда лучше видно.

— Или легче думать?

Егор усмехнулся.

— Возможно.

Николай посмотрел на лес. Несколько минут они сидели молча. Старик никогда не любил пустых разговоров. Наверное, именно поэтому Егор уважал его. Когда Николай говорил что-то важное, он говорил это только один раз.

— Думаешь о кратере?

Егор повернул голову.

— Откуда знаешь?

Николай пожал плечами.

— Старость.

— Очень содержательный ответ.

— Других у меня давно нет.

Егор невольно улыбнулся. Старик тоже едва заметно усмехнулся.

Но веселье быстро исчезло.

— Ты боишься того, что найдёшь там.

Это был не вопрос. Констатация факта. Егор некоторое время молчал. Потом кивнул.

— Боюсь.

— Хорошо.

— Хорошо?

Николай посмотрел на него удивлённо.

— Конечно.

— Почему?

— Потому что дураки ничего не боятся.

Ветер качнул верхушки сосен. Где-то далеко закричала птица.

— Знаешь, чего я действительно боюсь? — спросил Егор.

— Чего?

Он посмотрел на свою руку. Голубые прожилки снова вспыхнули под кожей. На этот раз ярче.

— Что однажды перестану себя контролировать.

Николай долго молчал. Будто подбирал нужные слова.

— Ты всё ещё считаешь эту силу проклятием.

— А разве нет?

— Нет.

Егор нахмурился.

— Она убивает людей.

— Людей убивает не сила.

— А что тогда?

— Люди.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом старик продолжил:

— Молоток может построить дом. А может проломить человеку голову. Но виноват не молоток.

Егор усмехнулся.

— Красиво сказал.

— Старость располагает к философии.

Он снова посмотрел на лес. Лицо старика стало серьёзным.

— Ты слишком долго борешься с камнем.

— И что мне делать?

— Принять его.

Егор покачал головой.

— А если я потеряю себя?

Николай вздохнул.

— Тогда потеряешь.

— Очень обнадеживающе.

— Зато честно.

Старик посмотрел ему прямо в глаза.

— Но знаешь, что я думаю?

— Что?

— Ты не станешь таким, как Пророк.

Егор нахмурился.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что ты боишься этого.

Он указал пальцем на руку Егора.

— А Пророк не боится.

Слова прозвучали просто. Но почему-то попали точно в цель. Егор задумался. Возможно, старик был прав. Возможно, именно страх пока удерживал его от той черты, за которую уже шагнул человек с красным камнем.

Небо постепенно темнело. На востоке загорались первые звёзды.

— Завтра начнём подготовку, — тихо сказал Егор.

— К походу?

— Да.

— И когда отправитесь?

— Скоро.

Николай кивнул. Словно услышал именно то, что ожидал услышать.

— Ты всё равно пойдёшь.

— Да.

— Даже если узнаешь что-то страшное?

— Да.

— Даже если окажется, что ответы тебе не понравятся?

Егор посмотрел на лес. На бесконечную темноту за стенами крепости. На неизвестность, которая ждала впереди. И впервые за долгое время ответ пришёл сразу.

— Да.

Николай удовлетворённо кивнул.

— Тогда всё правильно.

— Почему?

Старик поднялся с ящика.

— Потому что некоторые дороги нельзя обойти.

Он направился к лестнице. Но перед тем как начать спускаться, остановился.

— И ещё кое-что.

— Что?

Николай обернулся.

— Если не пойдёшь туда сейчас, будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

После этого он начал спускаться вниз.

Егор остался один.

Ветер гулял над верхушками сосен. Ночь медленно опускалась на крепость. А где-то далеко на северо-западе, за сотнями километров лесов и руин, что-то снова откликнулось на его мысли. Что-то древнее. Живое. И терпеливое. Оно ждало.

И Егор чувствовал, что ждать осталось недолго.

Часть 6. Разговор по душам

Поздно вечером крепость постепенно затихла. В казармах гасли лампы. Стихали разговоры. Дежурные занимали посты на стенах. Только ветер негромко шуршал в кронах деревьев за периметром базы.

Я сидел на крыльце штаба и чистил автомат. Пальцы привычно разбирали механизм, протирали детали, проверяли затвор. Работа была простой. Понятной. В отличие от всего остального. Когда чистишь оружие, не нужно думать о будущем. Не нужно вспоминать погибших. Не нужно задаваться вопросом, кем ты становишься. Достаточно просто делать своё дело.

Я как раз собирал автомат обратно, когда услышал скрип двери.

Ира.

Она вышла из штаба и тихо прикрыла за собой дверь. В руках у неё была металлическая кружка. От горячего чая поднимался пар. Она подошла ко мне и села рядом. Молча протянула кружку. Я взял её. Тёплый металл приятно обжёг ладони.

— Спасибо.

Она кивнула. Несколько секунд мы сидели в тишине. Смотрели на освещённый прожекторами двор базы. На вышке прохаживался часовой. Возле склада кто-то заканчивал разгружать ящики. Крепость жила. Даже ночью. Особенно ночью. Потому что в этом мире нельзя было расслабляться. Никогда.

— Ты опять не спишь, — сказала Ирина.

— Сплю.

— По два часа за ночь.

Я усмехнулся.

— Следишь за мной?

— Кто-то же должен.

Я отпил чай. Он оказался крепким и сладким. Таким, каким она всегда делала его для меня.

— Ты уходишь завтра.

Это прозвучало не как вопрос. Она уже знала ответ.

— Да.

— К кратеру.

— Да.

Она опустила взгляд. Некоторое время рассматривала свои ладони. Потом осторожно взяла мою левую руку. Ту самую. Под кожей которой светились голубые вены. С каждым днём всё ярче. В темноте их свечение было заметно даже сквозь рукав. Ирина провела пальцем по запястью. По едва заметному узору. Я почувствовал, как камень внутри ладони отозвался слабой пульсацией. Словно заметил её прикосновение.

— Мне это не нравится, — тихо сказала она.

— Что именно?

— Всё.

Она подняла глаза.

— Этот камень. Волки. Пророк. Кратер. — Всё это.

Я молчал. Потому что спорить было бессмысленно. Мне самому всё это не нравилось. Но выбора уже давно не было.

— Я не хочу, чтобы ты туда шёл.

— Знаю.

— И всё равно не могу тебя остановить.

— Не можешь.

Она грустно улыбнулась. Без обиды. Без злости. Просто констатируя факт.

— Иногда я ненавижу твоё чувство долга.

— Иногда я тоже.

Впервые за весь разговор она тихо рассмеялась. Совсем немного. Но этого хватило. На секунду мне показалось, что всё стало как раньше. До Падения. До зомби. До камней. Всего на секунду.

Потом реальность вернулась.

— Ты боишься? — спросила она.

Я задумался. Раньше я бы ответил сразу. Но теперь всё было сложнее.

— Да.

— Кратера?

— Нет.

— Пророка?

— Нет.

Она нахмурилась.

— Тогда чего?

Я посмотрел на свою руку. На голубое свечение под кожей. На узоры, которые становились всё сложнее. Всё ярче. Всё живее.

— Себя.

Ирина долго смотрела на меня. Потом придвинулась ближе и положила голову мне на плечо. Как делала раньше. Очень давно. В другой жизни.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я тоже боюсь.

— Чего?

— Потерять тебя.

Я закрыл глаза. Потому что это был единственный страх, на который у меня не было ответа. Я мог сражаться с заражёнными. С мутантами. С Волками. Даже с Пророком.

Но я не мог обещать ей, что выживу. Никто не мог.

— Я постараюсь вернуться.

Она сразу покачала головой.

— Нет.

— Что?

— Не постарайся.

Она подняла голову и посмотрела мне прямо в глаза.

— Ты обязательно вернёшься.

Я невольно улыбнулся.

— Это приказ?

— Да.

Несколько секунд мы просто сидели рядом. Слушали ветер. Смотрели на крепость. На людей, которых защищали. На мир, который ещё не окончательно погиб.

Потом Ира медленно поднялась.

— Вика уснула.

— Хорошо.

— Не буди её утром.

— Не буду.

Она уже собиралась уйти, когда вдруг остановилась.

— Егор.

— Да?

— Что бы ты ни нашёл в этом кратере...

Она запнулась. Словно боялась произнести следующие слова.

— Не забывай, кто ты.

Я смотрел на неё несколько секунд. Потом кивнул.

— Не забуду.

Она улыбнулась. Подошла. Быстро поцеловала меня. И ушла обратно в штаб. Дверь тихо закрылась.

Я остался один.

Чай давно остыл. Ветер становился холоднее. Где-то далеко в лесу протяжно завыл заражённый. Я поднял взгляд к тёмному небу. Камень внутри ладони снова пульсировал. Ровно. Спокойно. Словно ждал завтрашнего дня не меньше моего.

И почему-то мне казалось, что после этой экспедиции уже ничего не будет прежним.

Часть 7. Дети

После разговора с женой я не сразу пошёл спать. Ноги сами привели меня к столовой. Свет внутри уже почти погас. Горела только одна керосиновая лампа возле стены. Я остался в дверях.

Настя сидела за столом и что-то рисовала на старом листе бумаги. Павел устроился рядом. Соня спала прямо на скамейке, подложив под голову сложенную куртку.

— Почему не спите? — спросил я.

Настя подняла голову.

— Не хочется.

— Завтра рано вставать.

— Мы знаем.

Я подошёл ближе. На листе бумаги был нарисован дом. Большой. С забором. С вышками по углам. И людьми. Много людей.

Я узнал крепость.

— Красиво получилось.

Настя пожала плечами.

— Не очень.

— Очень.

Павел ткнул пальцем в рисунок.

— Это ты.

Я посмотрел. Возле ворот действительно стояла фигура с автоматом.

— А это кто?

— Ира.

— А это?

— Вика.

Я улыбнулся. Соня во сне что-то пробормотала и перевернулась на другой бок. Несколько секунд мы молчали.

Потом Настя неожиданно спросила:

— Ты правда уйдёшь туда?

Я посмотрел на неё.

— Правда.

— Там опасно?

— Очень.

Она кивнула. Будто и не ожидала другого ответа.

— Сергей тоже пошёл туда, где было опасно.

Улыбка исчезла с моего лица. Павел опустил взгляд. После смерти Сергея дети стали взрослее. Слишком быстро. Слишком рано.

— Сергей был храбрым человеком, — сказал я.

— Он умер.

— Да.

— А ты тоже можешь умереть?

Вопрос прозвучал спокойно. Без страха. Без слёз. От этого он казался ещё тяжелее. Я присел рядом с ними.

— Могу.

Настя некоторое время смотрела на меня.

— Тогда не умирай.

Я невольно усмехнулся.

— Постараюсь.

— Нет.

Она покачала головой.

Совсем как Ирина несколько часов назад.

— Не постарайся. Не умирай.

Я почувствовал, как что-то болезненно сжалось внутри груди. Потому что иногда дети говорят самые простые вещи. И самые страшные.

— Хорошо, — тихо сказал я. — Не умру.

Настя удовлетворённо кивнула. Будто получила именно тот ответ, который хотела услышать. Я потрепал Павла по голове. Поправил куртку на Соне. Потом поднялся.

— Идите спать.

— Уже идём.

Я вышел из столовой.

За спиной ещё некоторое время слышались тихие детские голоса. Потом наступила тишина.

И почему-то именно сейчас я понял, ради чего завтра снова выйду за стены крепости.

Не ради мести. Не ради камня. Не ради ответов. Ради того, чтобы у этих детей появился шанс однажды жить без страха.

Часть 8. Ирина и Вика

В казарме было тихо.

За небольшими окнами уже давно опустилась ночь. Ветер иногда касался стен, негромко шуршал среди деревьев за периметром крепости, но внутри было тепло и спокойно.

Ира сидела на кровати, прижимая к себе спящую Вику. Дочь давно уснула. Маленькая ладошка запуталась в маминых волосах, а на губах застыла едва заметная улыбка.

Ирина осторожно убрала непослушную прядь с лица девочки. Вика даже не проснулась.

Она всё ещё жила в своём маленьком мире, где папа был самым сильным человеком на свете, мама всегда рядом, а за стенами крепости не существовало ничего страшного.

Ирина смотрела на дочь и чувствовала, как внутри становится одновременно тепло и больно.

Слишком многое изменилось за последнее время. Слишком многих они потеряли. Но Вика всё ещё улыбалась во сне. И ради этой улыбки стоило бороться.

— Твой папа завтра уходит, — тихо прошептала Ирина.

Девочка во сне что-то пробормотала. И снова затихла.

— Он идёт туда, где всё началось.

Голос дрогнул.

— Он хочет остановить это. Навсегда.

Ирина опустила взгляд. Провела рукой по светлым волосам дочери.

— Иногда мне кажется, что он взвалил на себя слишком много.

Она грустно улыбнулась.

— Но это же твой папа. Он всегда такой. Сначала спасает других. Потом думает о себе.

Вика продолжала спокойно спать.

Ирина прижала её чуть крепче.

— Я бы очень хотела пойти с ним. Очень. Но не могу. Потому что ты нужна мне больше всего на свете.

Она коснулась губами лба дочери.

— И если однажды этот мир станет лучше, то только ради таких детей, как ты.

Несколько секунд она просто сидела молча. Слушала спокойное дыхание ребёнка. Слушала далёкие голоса часовых за стенами. Слушала собственное сердце.

Потом осторожно уложила Вику на кровать и укрыла одеялом. Девочка перевернулась на бок и сразу обняла подушку.

Ирина невольно улыбнулась. После этого её взгляд остановился на соседней кровати. Там спала Настя. Дочь Светланы. Девочка, которая слишком рано узнала, насколько жестоким может быть этот мир. Светлана погибла. Но её ребёнок остался. И теперь ответственность за неё лежала на всех жителях крепости. В первую очередь — на Ирине.

Она подошла ближе. Поправила сползшее одеяло. Погладила девочку по волосам.

— Спи, — тихо сказала она. — Завтра будет новый день.

Настя неожиданно открыла глаза. Она не спала. Просто лежала молча. Как это часто бывает у детей после тяжёлых потерь.

— Ира...

— Что такое?

— Дядя Егор завтра уходит?

Ирина присела рядом.

— Да.

— Далеко?

— Очень далеко.

Настя некоторое время смотрела в потолок.

Потом спросила:

— Он вернётся?

На мгновение Ирина закрыла глаза.

Потому что именно этот вопрос весь вечер задавала себе сама.

— Он обещал.

— Мам тоже обещала...

Слова прозвучали почти шёпотом. Но ударили сильнее любого выстрела. Ирина почувствовала, как сжалось сердце. Она осторожно взяла девочку за руку.

— Я знаю.

Настя отвернулась к стене. Несколько секунд молчала.

Потом спросила снова:

— А ты не уйдёшь?

— Нет.

— Правда?

— Правда.

— Ты останешься?

— Я останусь.

Настя медленно кивнула. Будто ей нужно было услышать именно это.

— Хорошо.

Через несколько минут её дыхание стало ровным. Она уснула.

Ирина ещё немного посидела рядом. Потом поднялась. Обернулась. На одной кровати спала её дочь. На другой — дочь женщины, которая отдала жизнь ради других. И в этот момент Ирина поняла, что теперь отвечает не только за Вику. Она отвечает за всех детей этой крепости. За их страхи. За их надежды. За их будущее.

И ради этого она будет держаться. Что бы ни случилось.

Даже если Егор не вернётся.

Часть 9. Егор и Вера

Поздно вечером я стоял у ворот крепости.

Ночь была холодной.

Сырой ветер тянул из леса запах мокрой земли и хвои. Прожекторы на вышках медленно скользили по деревьям за периметром, выхватывая из темноты кусты, старые пни и колючую проволоку.

Завтра мы уходили.

Я смотрел на ворота и думал о том, сколько раз проходил через них за последний год. Сколько раз уходил. И сколько раз возвращался.

За спиной послышались шаги. Лёгкие. Уверенные.

— Не спится? — спросил я.

— Не спится.

Вера остановилась рядом. На ней был гидрокостюм. Автомат висел на плече. Разгрузка уже была собрана. Словно она была готова выйти прямо сейчас.

Некоторое время мы молча смотрели на тёмный лес.

— Ты готов? — спросила она наконец.

Я усмехнулся.

— Нет. — А ты?

Вера задумалась.

— Тоже нет.

Я удивлённо посмотрел на неё.

— Ты умеешь бояться?

— Иногда.

— И чего именно?

Она перевела взгляд на лес. Туда, где за десятками километров находился кратер.

— Того, что мы найдём ответы.

Я ничего не сказал. Потому что понимал её слишком хорошо. Иногда неизвестность пугает меньше правды.

— Я всю жизнь верила, что любую проблему можно решить, — продолжила Вера.

— Найти врага. Оценить угрозу. Составить план. Уничтожить цель.

— И?

— А если окажется, что врагом является не человек?

Она посмотрела на мою руку. Голубые вены едва заметно светились под кожей.

— Что тогда?

На этот вопрос у меня ответа не было. Мы снова замолчали. Где-то далеко в лесу раздался протяжный вой заражённого. Потом всё стихло.

— Иначе он найдёт нас первым, — тихо сказала Вера.

— Знаю.

— Поэтому мы должны идти.

— Знаю.

Она кивнула.

Будто поставила мысленную точку.

— Кого берём?

— Я. Ты. Олег. Дима. Лёша. Виталий и Лера.

Я мысленно перебрал список. Каждый из них был нужен. Каждый из них понимал риск.

— Хорошая группа.

— Лучшая из тех, что у нас есть.

— А если Волков окажется больше, чем мы ожидаем?

Вера пожала плечами.

— Тогда будем прорываться.

Ответ прозвучал спокойно. Без пафоса. Без страха. Как обычный факт. Именно поэтому люди ей доверяли. Потому что Вера никогда не врала. Ни другим. Ни себе.

Я медленно выдохнул.

— Спасибо.

Она нахмурилась.

— За что?

— За то, что идёшь со мной.

Несколько секунд Вера молчала. Потом неожиданно усмехнулась. Совсем чуть-чуть.

— Не льсти себе.

— Что?

— Я не иду за тобой.

— Нет?

— Нет.

Она перевела взгляд на тёмный горизонт. Туда, где нас ждали ответы. Или смерть.

— Я иду за правдой.

Ветер качнул верхушки деревьев. Где-то вдалеке снова завыл заражённый.

А мы ещё долго стояли возле ворот, молча глядя в темноту.

Туда, где начиналась дорога к кратеру.

И туда, где заканчивалась наша прежняя жизнь.

Часть 10. Ночь перед уходом

Я сидел на вышке один. Ночь окончательно накрыла крепость. Внизу давно погасли костры. На стенах дежурили часовые. Изредка слышались негромкие голоса патрулей. Но в остальном мир словно замер.

Лес впереди был чёрным. Бесконечным. Безмолвным. Звёзды ярко сияли над головой, но их света не хватало, чтобы пробить плотную темноту между деревьями.

Где-то там находился кратер. Где-то там ждал Пророк. Где-то там скрывались ответы на вопросы, которые не давали мне покоя уже много месяцев. Я посмотрел на свою левую руку. Под кожей мерцали голубые прожилки. Они стали ярче. Намного ярче, чем раньше. Теперь их свечение было заметно даже сквозь ткань перчатки.

Камень пульсировал. Ровно. Спокойно. Словно огромное сердце. Словно он чувствовал то же, что и я. Ожидание. Я медленно сжал кулак.

— Что ты такое?

Ответа не последовало. Но где-то глубоко внутри сознания возникло странное ощущение. Будто кто-то смотрел на меня издалека. Очень издалека. Я резко поднял голову. Тишина. Лишь ветер шевельнул верхушки сосен. Ничего больше. Наверное показалось.

Я устало провёл ладонью по лицу. Последние недели превратились в сплошной кошмар. Светлана погибла. Сергей погиб. Появились Волки. Появился Пророк. А теперь ещё этот кратер. Красный камень. Какая-то лаборатория. Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Из казармы донёсся детский плач. Я сразу узнал голос. Вика.

Через несколько секунд плач стих. Послышался тихий голос Ирины. Она что-то шептала дочери. Наверное рассказывала сказку. Наверное снова обещала, что папа обязательно вернётся домой. Я посмотрел на освещённое окно. И неожиданно почувствовал, как внутри становится немного легче.

Ради них я иду. Ради них сражаюсь. Ради них продолжаю жить. Я оперся локтями на ограждение вышки.

— Я вернусь.

Слова растворились в ночном воздухе.

— Обязательно вернусь.

Ветер качнул верхушки деревьев. И в этот момент камень вдруг дрогнул. Сильно. Необычно сильно. По руке пробежала волна холода. Перед глазами на долю секунды вспыхнула картина. Огромный кратер. Красное сияние в его глубине. И чей-то силуэт возле самого края. Высокий. Худой. Неподвижный. Он смотрел прямо на меня. Я моргнул. Видение исчезло. Сердце забилось быстрее. Пальцы сами сжались на автомате.

— Пророк...

Тишина. Лишь далёкий вой заражённого прокатился над лесом. Потом всё снова стихло.

Я ещё долго сидел на вышке. Смотрел на горизонт. Туда, где небо постепенно начинало светлеть. Наступал новый день. День, который изменит всё.

И когда над лесом показалась первая бледная полоска рассвета, я наконец поднялся на ноги. Пора было уходить. Пора было искать ответы. Пора было встретиться со своим прошлым. И, возможно, со своим будущим.

Конец первой главы.

Глава 2. Подготовка экспедиции

Часть 1. Утренний совет

Солнце ещё не поднялось над верхушками деревьев, когда я собрал всех в столовой.

В помещении пахло дымом, кашей и влажной древесиной. За последние месяцы это место стало сердцем нашей крепости. Здесь ели, спорили, принимали решения, хоронили друзей и строили планы на будущее.

Сегодня настроение было другим. Тяжёлым.

После смерти Сергея люди старались держаться, но потеря чувствовалась во всём. В разговорах. Во взглядах. В том, как часто наступала тишина.

Я стоял у длинного стола. Рядом лежала развёрнутая карта. Люди постепенно рассаживались по местам.

Даже шестеро новых выживших из уничтоженного поселения пришли послушать.

За дверью слышались детские голоса. Ира специально отправила детей в соседнее помещение, чтобы они не слышали разговоров о войне. Я обвёл взглядом собравшихся. Все ждали.

— У нас есть задача, — начал я.

В столовой сразу стало тихо.

— Мы знаем, что Пророк жив.

Никто не возразил.

— Мы знаем, что он связан с красным камнем. И мы знаем, что все ответы находятся возле кратера.

Виталий шумно выдохнул.

— Звучит как самоубийство.

— Возможно.

— Обнадёживающе, — буркнул он.

Несколько человек усмехнулись. Напряжение немного спало.

Я продолжил:

— Поэтому мы собираем экспедицию.

Вера шагнула вперёд и развернула карту.

— Путь займёт несколько дней. Если не встретим крупные стаи заражённых и не нарвёмся на Волков раньше времени.

— А если встретим? — спросил Михаил.

— Тогда будет бой, — спокойно ответил Олег.

— Хороший план.

— Лучший из имеющихся.

Несколько человек негромко рассмеялись. Даже сейчас Олег умудрялся разрядить обстановку.

Я ткнул пальцем в карту.

— Идут: я, Вера, Олег, Дима, Алексей, Галина, Виталий и Валерия.

Лера подняла голову от своих записей.

— Я поведу через лес.

— Почему через лес? — спросил Дмитрий.

— Болота опаснее.

— А лес нет?

— В лесу хотя бы понятно, откуда тебя сожрут.

На этот раз рассмеялись уже громче. Даже Ирина улыбнулась. Ненадолго. Потом улыбка исчезла. Она понимала, что речь идёт не о прогулке. Я заметил, как её пальцы нервно сжимают кружку.

— Остальные остаются на базе, — продолжил я.

Лёша сразу нахмурился.

— Я тоже хочу идти.

Я ожидал этого.

— Нет.

— Почему?

— Потому что здесь нужны люди.

— Я умею стрелять.

— Неделю назад ты не мог разобрать автомат.

— Уже могу.

— Молодец.

Он недовольно скрестил руки на груди.

— Тогда почему?

Я посмотрел ему прямо в глаза.

— Потому что если мы не вернёмся, кто-то должен будет защищать этих людей.

Лёша замолчал. Впервые за долгое время в его взгляде появилось что-то взрослое. Осознание ответственности.

— Я понял, — тихо сказал он.

Я кивнул.

— Ирина остаётся за главную.

Несколько человек сразу посмотрели на неё. Она спокойно выдержала взгляды.

Я посмотрел на карту. На северо-запад. Туда, где ждал кратер. Где ждал Пророк. Где ждали ответы. И где нас вполне могла ждать смерть.

— Выступаем завтра на рассвете, — сказал я.

Тишина. Потом Вера коротко кивнула.

— Пора заканчивать подготовку.

Люди начали подниматься из-за стола. Зашумели разговоры. Заскрипели лавки. Кто-то обсуждал оружие. Кто-то припасы. Кто-то просто пытался отвлечься. А я остался стоять возле карты. Потому что впервые за долгое время чувствовал не только страх. Но и надежду. Возможно, именно там, у кратера, наконец найдутся ответы на все вопросы. Или появятся новые. Гораздо страшнее старых.

Часть 2. Распределение обязанностей

После совета люди начали постепенно расходиться. Кто-то отправился на посты. Кто-то вернулся к своим делам. Кто-то остался обсуждать предстоящую экспедицию. Я ещё некоторое время стоял возле стола, рассматривая разложенную карту. Теперь всё стало реальным. До этого момента поход к кратеру был всего лишь планом. Опасной идеей. Очередной попыткой найти ответы. Но теперь решение было принято. Завтра мы уходили.

— Ира, — сказал я.

Она подняла голову. В её глазах не было ни удивления, ни страха. Только усталое понимание.

— Ты остаёшься за старшую.

— Я знаю.

— Если что-то случится...

— Я справлюсь.

Я кивнул. Ирина уже давно доказала, что умеет принимать решения. После моего ухода именно она станет человеком, от которого будет зависеть жизнь всей базы. И это понимали все.

Семён, сидевший возле стены, поднял руку.

— Я всё ещё считаю, что должен идти с вами.

Я посмотрел на него.

— Нет.

— Почему?

— Потому что ты единственный полноценный фельдшер на базе.

Семён недовольно нахмурился.

— А если кто-то будет ранен там?

— Тогда мы будем полагаться на Галину, — спокойно ответила Вера.

Все посмотрели на женщину. Галина сидела прямо, сложив руки на столе. Спокойная. Собранный. Уверенный. За последние недели она успела заслужить уважение практически всех жителей крепости.

— Справимся, — сказала она.

— Надеюсь, — проворчал Семён.

Галина лишь усмехнулась.

Михаил поднялся из-за стола. Высокий, широкоплечий строитель выглядел так, словно уже мысленно составлял список работ на ближайшую неделю.

— Пока вас не будет, я займусь укреплением восточной стены.

— Правильно, — сказал Алексей.

— Трещину нужно закрыть как можно быстрее.

— Уже подготовил материалы.

— Хорошо.

Дмитрий тоже поднял руку.

— Насосную станцию проверю сегодня.

— Есть проблемы? — спросил я.

— Пока нет.

— Но если начнутся перебои с водой, лучше узнать об этом заранее.

— Согласен.

Я кивнул.

На такой базе каждая мелочь могла стать вопросом жизни и смерти. Без воды люди долго не протянут. Без электричества тоже. Виталий лениво откинулся на спинку лавки.

— А мне что делать?

— Ты занимаешься тренировкой новичков.

— Опять?

— Опять.

— Я начинаю подозревать, что меня используют.

— Именно так и есть.

Несколько человек тихо рассмеялись. Даже обстановка немного разрядилась.

— Лёша помогает тебе, — добавил я.

Парень удивлённо поднял голову.

— Правда?

— Правда. — Будешь учить людей стрелять.

— Но я сам ещё учусь.

— Поэтому и будешь учить.

Чтобы самому стать лучше. Лёша серьёзно кивнул. Похоже, поручение ему понравилось. Я посмотрел на Валерию. Она уже снова склонилась над картой. Карандаш двигался по бумаге. Девушка что-то отмечала и записывала.

— Лера.

— Да?

— Маршрут полностью готов?

— Почти.

Она провела пальцем по карте.

— Через лес безопаснее.

— Значит идём через лес.

— Согласна.

Я посмотрел на Олега.

— Оружие.

— Уже занимаюсь.

— Боеприпасы?

— Проверяю запасы.

— Возьмём максимум.

— Так и планировал.

Дима сидел рядом с ним.

— Рации работают. Аккумуляторы зарядил. Запасные батареи подготовил.

— Хорошо.

Потом я перевёл взгляд на Алексея.

Бывший военный спокойно выдержал мой взгляд.

— Ты идёшь со мной.

— Я понял.

— Мне нужен человек, который сможет мыслить холодно, если я ошибусь.

Алексей усмехнулся.

— Тогда тебе нужен не один человек.

— Возможно.

Впервые за всё утро я тоже улыбнулся. Ненадолго. Всего на секунду. Но даже этого оказалось достаточно. Потому что люди вокруг тоже начали улыбаться. Пускай ненадолго. Пускай через силу. Но жизнь продолжалась. Несмотря ни на что.

Я медленно свернул карту.

— Всё. Разговор окончен.

Люди начали подниматься из-за стола. Кто-то сразу отправился работать. Кто-то задержался ещё на несколько минут. А я смотрел им вслед и понимал одну простую вещь. За последние месяцы эта группа перестала быть просто выжившими. Мы стали семьёй. И именно поэтому я собирался идти к кратеру. Чтобы эта семья продолжала жить.

— У вас есть день, — сказал я. — Завтра на рассвете выступаем.

И на этот раз никто не возражал.

Часть 3. Разговор у ворот

После совета люди разошлись по своим делам. Во дворе сразу стало шумнее. Кто-то таскал доски к восточной стене. Михаил уже командовал несколькими мужчинами, распределяя работу.

Возле гаража Дмитрий возился с насосом.

Из оружейной доносился голос Олега, который проверял запасы патронов и ругался на тех, кто складывал магазины не по порядку.

Крепость жила.

Каждый занимался своим делом. Каждый готовился к тому, что могло произойти дальше. Я вышел за ворота и остановился возле бетонного блока, служившего частью внешней линии обороны.

Лес начинался всего в нескольких десятках метров. Тёмный. Молчаливый. Опасный.

— Егор.

Я обернулся. Ирина быстро шла ко мне через двор. Она явно искала меня сразу после совета. Ветер трепал её волосы. На плечах висела старая куртка, которую она носила ещё с первых недель после Падения.

— Можно тебя на минуту?

— Конечно.

Она остановилась рядом. Несколько секунд просто смотрела на меня. Словно пыталась запомнить. Словно боялась что-то не успеть сказать. Потом осторожно взяла меня за руку. Ту самую, левую. Где под кожей едва заметно светились голубые прожилки.

— Я знаю, что остаюсь здесь.

— Да.

— И знаю, что это правильно.

— Правильно.

Она опустила взгляд. Пальцы слегка сжались на моей ладони.

— Но я хочу, чтобы ты кое-что понял.

— Что именно?

Она глубоко вдохнула.

— Я не боюсь оставаться на базе.

— Не боишься?

— Нет.

Я удивлённо посмотрел на неё.

Она слабо улыбнулась.

— После всего, что мы пережили? После всех этих месяцев? После осады? После Волков?

Она покачала головой.

— Нет, любимый. Этого я не боюсь.

Её голос стал тише.

— Я боюсь другого.

Я уже знал ответа.

Но всё равно спросил:

— Чего?

Она подняла на меня глаза. И в этот момент исчезла вся её привычная уверенность. Осталась только женщина, которая боялась потерять человека, которого любила.

— Я боюсь, что ты не вернёшься.

Несколько секунд я молчал. Потому что не существовало правильного ответа. Не существовало слов, которые могли бы убрать этот страх. Не существовало обещаний, которые могли бы гарантировать возвращение. Особенно сейчас. Особенно после того, что произошло с Сергеем.

Я медленно сжал её руку.

— Я вернусь.

Она сразу покачала головой.

— Ты не можешь этого знать.

— Могу.

— Почему?

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— Потому что я обещал тебе.

На её лице появилась грустная улыбка.

Она покачала головой.

— Мир забирает людей независимо от того, что они обещали.

Перед глазами на мгновение возникло лицо Сергея. Потом Светланы. Я понимал, о чём она говорит. Очень хорошо понимал.

Но всё равно ответил:

— Я вернусь к вам с дочкой, даже если нужно будет выйти из самого ада!

Она усмехнулась. Тихо. Почти беззвучно.

— Самоуверенно.

— Возможно.

Несколько секунд мы стояли молча. Слушали ветер. Смотрели на лес. На тот самый лес, который завтра должен был поглотить нас.

— А если что-то пойдёт не так? — спросила она.

— Тогда я найду способ вернуться.

На этот раз она всё-таки улыбнулась. По-настоящему. Всего на секунду. Но этого хватило. Потом шагнула вперёд и крепко обняла меня. Так крепко, словно боялась отпустить. Я почувствовал, как бьётся её сердце. Быстро. Тревожно. Почувствовал знакомый запах её волос. Почувствовал тепло. То самое тепло, ради которого стоило возвращаться домой. Всегда.

— Приведи их всех обратно, — тихо сказала она.

— Приведу.

— Я серьёзно, Егор.

— Я тоже.

Она немного отстранилась.

Посмотрела мне в глаза.

— Всех.

Я кивнул.

— Всех.

Она ещё несколько секунд смотрела на меня. Словно проверяла, действительно ли я верю в собственные слова. Потом медленно отпустила мою руку.

— Хорошо.

Она повернулась и пошла обратно к штабу. А я остался стоять возле ворот. Смотрел ей вслед. Смотрел на стены крепости. На людей во дворе. На дым, поднимающийся из труб. На место, которое стало нашим домом. И именно в этот момент я окончательно понял одну вещь.

Я иду к кратеру не ради ответов. Не ради камня. Не ради мести. Я иду туда ради того, чтобы всё это осталось существовать. Ради жены. Ради дочки. Ради людей за этими стенами. Ради дома.

И если для этого придётся встретиться с самим дьяволом в центре кратера - значит, так тому и быть.

Часть 4. Сборы

К полудню база окончательно погрузилась в суету.

Во дворе стучали молотки. Михаил с несколькими мужчинами укреплял восточную стену. Дмитрий возился возле насосной станции, время от времени ругаясь себе под нос.

Из оружейной доносился голос Олега, который пересчитывал магазины и спорил с кем-то из охраны.

В штабе было тише.

Здесь пахло бумагой, маслом для оружия и свежесваренным чаем.

Валерия разложила на столе несколько карт и склонилась над ними. Карандаш быстро скользил по бумаге, отмечая ориентиры, овраги, заброшенные дороги и возможные места для ночёвок.

Я подошёл ближе.

— Что у нас?

Она не подняла головы.

— Маршрут сложный.

Тонкий карандаш остановился на одной из линий.

— Здесь старый лес. Много оврагов и бурелома. Двигаться быстро не получится.

— Заражённые?

— Наверняка.

— Мутанты?

Валерия наконец подняла глаза.

— После того, что мы видели возле поселения, я бы не рассчитывала на обратное.

Я кивнул.

— Продолжай.

— Здесь есть обходной путь через болота, но он длиннее почти на день. Через лес быстрее, но риск выше.

— Идём через лес.

— Я так и думала.

Она сделала ещё одну отметку на карте.

— Есть ещё проблема. Если Волки выставили дозоры, то именно этот участок они будут контролировать в первую очередь.

— Тогда будем стрелять.

Из угла послышался смешок.

Виталий сидел на ящике с патронами и проверял ножи.

— Мне нравится твой подход, командир. Очень оптимистично.

— У тебя есть предложение получше?

— Да. Вернуться в кровать и притвориться, что кратера не существует.

— Поздно.

— Вот и я о том же.

Он вздохнул и вставил нож в ножны.

— Мы идём туда, где даже Волки стараются не появляться. Это должно нас настораживать.

Вера, стоявшая у окна, повернулась к нему.

— А меня это обнадеживает.

— Серьёзно?

— Если такие фанатики чего-то боятся, значит, там есть нечто важное. И именно поэтому мы должны это увидеть.

Виталий покачал головой.

— Ты пугаешь меня всё больше.

— Привыкай.

У стола Дима разбирал рацию. Вокруг него лежали аккумуляторы, провода и отвёртки.

— Связь будет плохой, — сказал он, не отрываясь от работы. — Чем ближе к кратеру, тем больше помех.

— Справишься?
— Попробую усилить передатчик. Если повезёт, сможем держать контакт с базой хотя бы дважды в день.
— Этого хватит.
— Если не сдохнет антенна.
— Очень вдохновляюще, Дима.
— Я реалист.
Дверь открылась, и в штаб вошёл Алексей.
Он нёс список снаряжения.
— Проверил автоматы, патроны, аптечки, запас воды и сухпайки.
Он положил лист передо мной.
— Всё готово.
— Хорошая работа.
Алексей задержался.
— Егор.
— Да?
— Я иду не только потому, что умею держать оружие.
В штабе стало тише.
— Тогда почему?
Он посмотрел на карту.
— Потому что видел, что делают Волки. Если Пророка не остановить, таких поселений, как Лесной, станет ещё больше. А я не хочу снова смотреть на обгоревшие дома и тела людей, которых не успел спасти.
Я несколько секунд молчал.
Потом протянул ему руку.
— Спасибо, Алексей.
Он крепко пожал её.
— Мы остановим его.
— Остановим.
За окном загрохотал молоток. Кто-то крикнул со стены. База продолжала жить. А мы продолжали готовиться к походу, который мог изменить всё.

Часть 5. Прощание с детьми

Вечером я вернулся в казарму.
На улице уже темнело. За окнами медленно угасал закат, окрашивая небо в тёмно-оранжевые и багровые цвета. Где-то во дворе слышались голоса людей, заканчивающих работу. Скрипели ворота. Лаяла одна из собак, которых мы подобрали зимой.
Внутри было тепло. Тихо. Спокойно. Настолько спокойно, насколько вообще могла быть спокойной жизнь после конца света.
Ирина сидела на кровати возле стены. На руках у неё устроилась Вика. Дочь уже сонно моргала, изо всех сил пытаясь не уснуть. Но когда она увидела меня в дверях, её лицо мгновенно просветлело.
— Папа
Она протянула ко мне руки.
Я улыбнулся и подошёл ближе.
— Привет, солнышко.

Вика тут же потянулась ко мне. Я взял её на руки. Она сразу обхватила меня обеими руками за шею и прижалась щекой к плечу. Как делала всегда. Как будто боялась, что я исчезну.

— Па...

Я осторожно погладил её по голове. Мягкие светлые волосы пахли мылом и чем-то домашним. Чем-то настоящим. Тем, чего в этом мире оставалось всё меньше.

— Всё хорошо.

Вика подняла голову. Посмотрела на меня своими большими глазами. Потом неожиданно коснулась пальцем голубых вен на моей руке. Свечение под кожей едва заметно дрогнуло.

— Тута...

Она ещё не умела выговаривать слова правильно. Только училась.

— Светится? — улыбнулся я.

Она радостно закивала.

— Да. Светится.

Вика внимательно посмотрела на руку. Потом снова прижалась ко мне. Словно для неё это было совершенно нормально. Словно её отец всегда ходил со светящимися венами. Я почувствовал, как внутри что-то болезненно сжалось. Потому что она росла в мире, где такое действительно было нормой. Безопасного мира она никогда не знала.

— Она весь день тебя искала, — тихо сказала Ирина.

— Правда?

Вика снова подняла голову.

— Па.

— Да, я здесь.

Она довольно улыбнулась. Потом положила голову мне на плечо. Её глаза начали закрываться. Сон всё-таки побеждал.

Несколько минут я просто сидел рядом с Ириной и держал дочь на руках. Слушал её ровное дыхание. Слушал, как за окном шумит ветер. Слушал жизнь. Обычную жизнь. Такую редкую теперь.

Наконец Вика уснула окончательно. Я осторожно передал её Ире. Она укрыла дочь одеялом. Поправила выбившуюся прядь волос. И некоторое время просто смотрела на неё. Молча. Я тоже смотрел. Потому что завтра снова предстояло уйти. И никто не мог гарантировать, что я ещё увижу этот момент.

Возле дверей стояла Настя. Я заметил её не сразу. Девочка молча наблюдала за нами. После смерти Светланы она стала намного тише. Намного взрослее. Слишком взрослее для своего возраста.

— Дядя Егор.

— Да?

Она подошла ближе.

— Вы завтра уходите?

— Да.

— Далеко?

— Очень далеко.

Настя опустила взгляд. Потом снова посмотрела на меня.

— Это опасно?

Я помолчал.

— Да.

— Вы вернётесь?

Я присел перед ней на корточки.

— Вернусь.

— Точно?

— Точно.

Настя долго смотрела мне в глаза. Потом наконец кивнула.

— Хорошо. Потому что тогда Вика не будет плакать.

Я не нашёлся что ответить. Просто положил руку ей на плечо. Она улыбнулась. Совсем чуть-чуть. И ушла к своей кровати.

А я ещё долго смотрел на спящую дочь. Запоминая каждую черту её лица. Каждый вдох. Каждый миг.

Потому что именно ради этого стоило возвращаться домой.

Часть 6. Вечерний разговор

Поздно вечером база постепенно затихла. Работы на стенах закончились. Замолчали молотки. Погасли лишние фонари.

Я сидел на крыльце штаба. Автомат лежал рядом. В руках остывала кружка с чаем. Небо было чистым. Звёзды висели над лесом яркими холодными точками.

Завтра мы уходили.

Мысль об этом не давала покоя. Не потому, что я боялся погибнуть. К смерти я давно привык. Меня пугало другое. Что я могу найти там, у кратера. Что, если Пророк прав? Что, если камни действительно являются частью чего-то большего? Что, если всё произошедшее с нами — только начало?

Скрипнула дверь штаба. Я услышал знакомые шаги.

Николай.

Старик медленно подошёл ко мне, опираясь на свою деревянную палку. Возраст уже давно брал своё, но спину он по-прежнему держал прямо. Будто не позволял годам победить себя.

— Не помешаю?

— Нет.

— Тогда подвинься немного.

Я усмехнулся и освободил место. Николай осторожно сел рядом.

Некоторое время мы молчали. Слушали ветер. Смотрели на звёзды. Каждый думал о своём.

— Завтра уходишь.

Это был не вопрос.

— Да.

Он кивнул.

Словно и без того всё понимал.

— Боишься?

Я задумался.

— Да.

Старик посмотрел на меня с интересом.

— Честный ответ.

— А смысл врать?

— Большинство людей врёт даже самим себе.

Я невольно улыбнулся. Это было похоже на Николая. Говорить простые вещи так, будто открываешь древнюю истину.

— Ты знаешь, куда идёшь? — спросил он.

— К кратеру.

— Нет.

Он покачал головой.

— Это место на карте. Я спрашиваю не об этом.

Я нахмурился.

— Тогда о чём?

Николай посмотрел в сторону леса. Туда, где за сотнями километров находилась огромная рана на теле мира.

— Ты идёшь к источнику.

Я ничего не сказал.

Старик продолжил:

— К тому месту, где всё началось.

К тому месту, где родились камни. К тому месту, где старый мир впервые столкнулся с чем-то, чего не понимал. Ветер качнул деревья. Где-то в темноте закричала ночная птица.

— И знаешь, что самое опасное?

— Что?

— Не монстры. Не Волки. Не Пророк.

Я посмотрел на него.

— Тогда что?

— Правда.

Это слово прозвучало неожиданно тяжело. Николай перевёл взгляд на меня.

— Люди часто мечтают узнать правду. Думают, что она всё исправит.

Но иногда правда ломает человека сильнее любой лжи.

Я вспомнил лабораторию. Дневники учёных. Голубой камень. Красное свечение. Лица погибших людей. Всех тех, кого уже не вернуть.

— Думаешь, там ответы?

— Думаю, да.

— И они мне не понравятся?

Старик усмехнулся.

— Если бы ответы нравились людям, никто бы их не боялся.

Мы снова замолчали. Прошло несколько минут. Наконец Николай тяжело поднялся на ноги.

— Ты не готов к тому, что увидишь.

— Возможно.

— Нет.

Он покачал головой.

— Точно не готов.

Я посмотрел на него.

— Тогда почему все говорят, что я должен идти?

Старик улыбнулся. Спокойно. Устало. По-доброму.

— Потому что кроме тебя никто не сможет.

Я ничего не ответил. В глубине души я и сам понимал это. Он сделал несколько шагов к дверям штаба. Потом остановился. Не оборачиваясь.

— И ещё кое-что, Егор.

— Что?

— Когда станет страшно... вспомни, ради кого ты идёшь туда.

Я посмотрел на окна казармы. Там спали Ирина. Вика. Настя. Павел. Все те, кого мы защищали. Все те, ради кого продолжали жить.

— Не забуду.

Николай кивнул. Будто другого ответа и не ожидал.

После этого он ушёл. А я остался сидеть на крыльце один. Среди ночной тишины. Смотрел на звёзды и думал о том, что уже завтра начнётся путь, который может изменить не только мою жизнь.

Но и судьбу всего мира.

Часть 7. Подготовка Валерии

Штаб постепенно пустел.

Большинство уже разошлось по своим делам. Кто-то проверял оружие, кто-то занимался укреплениями, кто-то просто пытался провести этот день как обычный.

Только Валерия оставалась за большим столом. Перед ней лежали несколько старых карт. Она что-то отмечала карандашом, сверяла расстояния, записывала цифры в потрёпанный блокнот.

Я остановился в дверях. Несколько секунд молча наблюдал за её работой.

Она заметила меня не сразу. Настолько была погружена в расчёты.

— Нашла что-нибудь интересное? — спросил я.

Валерия подняла голову. Устало потёрла глаза.

— Скорее неприятное.

Я подошёл ближе. Посмотрел на карту. Она уже успела нанести несколько новых отметок.

— Что именно?

— Если верить старым схемам, северные районы сильно изменились после Падения.

— Насколько сильно?

— Настолько, что многие ориентиры больше не существуют.

Она провела карандашом по одной из линий.

— Здесь раньше была дорога. Сейчас её нет.

— А здесь находился посёлок.

После пожара от него остались только руины.

Я внимательно слушал.

— Значит, идти будет сложнее.

— Намного.

Валерия кивнула.

— Старые карты почти бесполезны. Придётся постоянно сверяться с местностью.

Я посмотрел на неё.

— Боишься?

Она задумалась.

— Немного. Больше всего я боюсь неизвестности. Мы слишком мало знаем о том, что происходит на севере. Слишком мало знаем о красном свечении. О Волках. О том, почему они так стремятся туда.

Я усмехнулся.

— Если бы мы ждали, пока узнаем всё, мы бы никогда не вышли за стены.

— Наверное.

Она тоже слегка улыбнулась. Но улыбка быстро исчезла.

— Есть ещё кое-что.

— Что?

Валерия немного помолчала. Будто сама не была уверена, стоит ли говорить.

— Последние несколько дней у меня странное чувство.

— Какое?

— Будто нас кто-то ждёт.

Я нахмурился.

— Волки?

— Нет.

Она покачала головой.

— Что-то другое. Не могу объяснить. Иногда кажется, что лес стал слишком тихим. Слишком пустым. Словно всё живое старается держаться подальше от кратера.

Несколько секунд я молчал. Потом посмотрел на карту. На длинный путь, который предстояло пройти. На территорию, где не было ни одной гарантии.

— Завтра узнаем, — сказал я.

Валерия медленно кивнула.

— Да.

Завтра узнаем.

Часть 8. Разговор Веры и Олега

На вышке было тихо.

Ночь окончательно накрыла лес. За стенами крепости темнели деревья, а где-то далеко ухала сова.

Олег сидел на деревянном настиле, прислонившись спиной к мешкам с песком. Автомат лежал рядом. Вера стояла у края площадки и смотрела вдаль.

Несколько минут они молчали.

— Красиво, — наконец сказал Олег.

— Что именно?

— Тишина.

Вера усмехнулась.

— Странное слово для этого мира.

— Может быть.

Олег посмотрел на лес.

— Раньше я ненавидел тишину.

— Почему?

— Потому что она означала скуку.

Вера повернулась к нему.

— А теперь?

— Теперь она означает, что нас пока никто не пытается убить. На этот раз улыбнулась уже она. Ненадолго.

— Думаешь, справимся? — спросила Вера.

Олег не ответил сразу. Поднял с пола пустую гильзу. Покрутил между пальцами.

— Не знаю.

— Честный ответ.

— Других у меня нет.

Ветер шевельнул верхушки деревьев. Несколько секунд оба смотрели в темноту.

— Сергей бы сейчас сказал какую-нибудь глупость, — неожиданно произнёс Олег.

Вера опустила взгляд.

— Да.

— Что-нибудь вроде: "Главное — не умереть в первый день."

— Или во второй.

— Или в третий.

Они одновременно усмехнулись. Но легче не стало. Имя погибшего друга до сих пор отзывалось болью. Особенно в такие моменты. Когда впереди снова ждала неизвестность.

— Мне его не хватает, — тихо сказала Вера.

— Мне тоже.

Олег поднялся на ноги. Подошёл к краю вышки.

— Знаешь, чего я боюсь больше всего?

— Чего?

— Что однажды мы перестанем помнить тех, кого потеряли.

Вера посмотрела на него.

— Не перестанем.

— Уверена?

— Да.

— Почему?

Она немного подумала.

— Потому что именно ради них мы до сих пор живы.

Олег ничего не ответил. Где-то внизу скрипнули ворота. Кто-то из дежурных менялся на посту. Жизнь в крепости продолжалась.

Несмотря ни на что.

— Завтра выходим, — сказала Вера.

— Знаю.

— Отдохни хоть немного.

— Попробую.

Вера кивнула и направилась к лестнице. Уже у самого спуска она остановилась.

— Олег.

— Что?

— Мы вернёмся.

Он посмотрел на чёрную стену леса за укреплениями. Потом перевёл взгляд на неё.

— Очень на это надеюсь.

Вера спустилась вниз.

А Олег ещё долго стоял на вышке, всматриваясь в темноту.

Туда, где их уже ждали ответы. Или новые вопросы.

Часть 9. Ночь перед уходом

Я стоял у ворот, когда крепость уже спала. Ночь выдалась тихой. Слишком тихой.

Лес застыл во мраке, словно огромный живой зверь, наблюдающий за нами из темноты. Ветер стих ещё несколько часов назад, и теперь лишь редкое потрескивание факелов нарушало тишину.

Сон не шёл. Камень внутри руки пульсировал ровно и спокойно. Но именно это спокойствие тревожило меня больше всего. Словно он знал. Словно ждал.

Я смотрел на чёрную линию деревьев за стенами крепости и думал о том, что завтра всё изменится.

Где-то там находился кратер. Источник. Начало всего. Там были ответы. И, возможно, там же меня ждала смерть.

За спиной тихо скрипнула дверь. Я обернулся. Из штаба вышла Ира. Она сразу заметила меня и направилась к воротам.

В руках у неё была жестяная кружка.

— Опять не спишь? — тихо спросила она.

Я усмехнулся.

— Можно подумать, сама спала.

Она протянула мне кружку. Тёплый чай. Я сделал глоток. Травы. Мята. Что-то ещё. Домашнее. Настоящее. То, что напоминало о нормальной жизни.

Некоторое время мы молчали. Стояли рядом и смотрели на лес.

— Страшно? — наконец спросила она.

Я задумался.

— Да.

Она слегка улыбнулась.

— Знаешь, мне стало легче.

— Почему?

— Потому что меня больше пугают люди, которые ничего не боятся.

Я усмехнулся.

В этом была вся Ирина. Она всегда умела сказать именно то, что нужно. Даже когда сама переживала не меньше моего.

Я посмотрел на её лицо. Усталое. Осунувшееся. За последние месяцы она изменилась не меньше остальных. Просто её война выглядела иначе. Не автомат в руках. Не вылазки за стены. Не кровь и стрельба.

Её война заключалась в том, чтобы каждое утро находить силы жить дальше. Заботиться о Вике. Поддерживать людей. Не позволять страху победить. И я прекрасно понимал, насколько это тяжело.

— Спасибо тебе, — неожиданно сказал я.

Она удивлённо подняла брови.

— За что?

— За всё.

Ирина отвела взгляд.

— Дурак.

Я улыбнулся. Она шагнула ближе и прижалась ко мне плечом.

Мы снова замолчали. Иногда слова были не нужны. Из казармы донёсся детский всхлип. Потом ещё один. Через несколько секунд всё стихло. Наверное Вика перевернулась во сне. Я невольно улыбнулся.

— Она сегодня весь вечер искала тебя, — тихо сказала Ирина.

— Правда?

— Угу.

— И что делала?

— Ходила по комнате и говорила "па-па". Хорошо что ты зашел к ней перед тем как она уснула.

Я почувствовал, как внутри что-то болезненно сжалось. Наверное именно в такие моменты человек сильнее всего понимает, что ему есть что терять. И есть ради чего возвращаться.

Ира взяла меня за руку. Обычную. Не ту, где под кожей светились голубые прожилки. Будто специально. Будто напоминала, что я всё ещё человек.

— Береги себя, — сказала она.

Я посмотрел на неё.

— Постараюсь.

— Возвращайся.

Я ничего не ответил. Просто кивнул. Потому что любые слова сейчас были лишними. Она поняла. Как всегда.

Ирина поднялась по ступеням и остановилась у двери штаба. На секунду обернулась. Посмотрела на меня. Потом исчезла внутри.

Я остался один. Над крепостью раскинулось звёздное небо. Лес по-прежнему молчал. Камень внутри руки пульсировал ровно.

Где-то далеко впереди меня ждали ответы.

А пока оставалось только ждать рассвета.

Последнего рассвета перед дорогой к Сердцу кратера.

Конец второй главы.

Глава 3. Следы прошлого

Часть 1. Утро перед дорогой

Рассвет выдался серым и холодным.

Над крепостью нависли тяжёлые облака, а лес за стенами утонул в густом тумане. Воздух был влажным и неподвижным. Лишь изредка где-то далеко перекликались птицы, нарушая вязкую утреннюю тишину.

Я стоял возле ворот и наблюдал, как просыпается крепость. Во дворе уже начиналась привычная жизнь.

Из столовой тянулся запах горячей каши. Михаил и Дмитрий что-то обсуждали возле мастерской, проверяя инструменты. На вышках менялись дозорные. Всё выглядело привычно. Почти мирно.

Если не знать, что сегодня часть защитников покидает крепость и отправляется туда, откуда ещё никто не возвращался.

Жители постепенно собирались во дворе. Кто-то подходил пожелать удачи. Кто-то молча жал руку. Кто-то просто смотрел вслед, не находя нужных слов. Все понимали, насколько опасной будет эта экспедиция.

Ира стояла на крыльце штаба. Она не плакала. Не пыталась удержать меня. Просто смотрела. Спокойно. Уверенно. Только я один видел, сколько тревоги скрывается за этим спокойствием. Она знала меня слишком хорошо. И понимала, что если сейчас даст волю чувствам, мне станет гораздо тяжелее сделать первый шаг. Вику я будить не стал. Она ещё сала, крепко прижимая к себе любимую мягкую игрушку. Настя тоже спала. Прощаться с детьми перед дорогой было тяжелее всего. Особенно когда сам не знаешь, увидишь ли их снова.

Первым ко мне подошёл Олег.

Он привычным движением поправил автомат и внимательно посмотрел на меня.

— Всё готово?

— Почти.

— Боекомплект проверил?

— Проверил.

— Рации?

— У Димы.

— Аптечки?

— У Галины.

Он коротко кивнул.

Этого было достаточно. Один за другим во двор вышли остальные.

Вера. Дима. Алексей. Виталий. Валерия. Галина.

Все уже были в гидрокостюмах. За плечами тяжёлые рюкзаки. На груди оружие. Никто не улыбался. Каждый понимал, куда мы идём. Лёша стоял немного в стороне. Он наблюдал за нами молча.

Я подошёл к нему.

— За старшего среди молодых остаёшься ты.

Он серьёзно кивнул.

— Понял.

— Помогай Ире. Следи за детьми. Тренируйся каждый день. И не пытайся геройствовать.

— Не буду.

Я положил руку ему на плечо.

— Если вдруг что-то случится...

Он не дал мне договорить.

— Я защищу крепость.

Прозвучало спокойно. Без лишнего пафоса. Как обещание. Я улыбнулся.

— Верю.

Он впервые за утро слегка улыбнулся в ответ.

Тяжёлые створки ворот медленно начали расходиться. Раздался знакомый металлический скрип. За воротами нас встречал лес. Тёмный. Сырой. Непривычно тихий. Словно он тоже знал, что сегодня начинается что-то важное.

Я сделал глубокий вдох. Поправил ремень автомата. И шагнул вперёд. Следом двинулись остальные. За нашими спинами медленно закрылись ворота крепости.

В тот момент я ещё не знал, что эта дорога изменит каждого из нас.

И что далеко не все испытания будут ждать впереди.

Некоторые уже шли нам навстречу.

Часть 2. Лес

Лес встретил нас влажной прохладой.

Под ногами чавкала размокшая земля. Старые листья превратились в скользкую кашу, а тяжёлые ветви елей низко нависали над тропой, заставляя то и дело пригнуться.

Воздух пах сыростью. Прелой древесиной. Мхом. И тем едва уловимым сладковатым запахом гнили, который после Падения стал привычным спутником любого похода.

Мы двигались цепочкой. Я шёл первым. Следом Вера. Потом Дима. Виталий. Галина. Алексей. Валерия держалась рядом с Верой, время от времени сверяясь с картой и окружающими ориентирами. Олег, как обычно, замыкал колонну.

Первые километры прошли спокойно. Даже слишком спокойно. Камень внутри руки пульсировал ровно. Без тревоги. Без предупреждений. Но именно это настораживало сильнее всего.

После последних месяцев я успел понять одну простую вещь. Когда вокруг слишком тихо — жди беды.

— Не нравится мне этот лес, — негромко произнёс Виталий.

— Чем именно? — спросил Алексей.

Виталий медленно огляделся.

— Всем.

Я остановился. Поднял руку. Колонна мгновенно замерла. Несколько секунд мы просто слушали. Ничего. Ни птиц. Ни стрекота насекомых. Ни шороха мелких животных. Лес словно вымер.

— Слышите? — тихо спросила Вера.

— Именно, — ответил я. Ничего не слышно.

Дима нервно поправил ремень автомата.

— Может, поблизости заражённые?

Я покачал головой.

— Камень молчит.

— А если это не заражённые?

Ответить было нечего.

Мы снова двинулись вперёд. Чем дальше уходили от крепости, тем сильнее становилось неприятное ощущение. Кто-то наблюдал за нами. Я не видел его. Не слышал. Но чувствовал.

Будто чей-то взгляд постоянно скользил между деревьями. Спустя ещё час густой лес начал редеть. Впереди открылась широкая поляна. Когда-то здесь были поля. Наверное, пшеница или рожь.

Теперь землю покрывали бурые сорняки почти по пояс. Посреди поля Валерия неожиданно остановилась.

— Егор.

Я подошёл ближе. Она молча указала вниз. Следы. Много следов, свежих.

Я присел. Мягкая земля отлично сохранила отпечатки обуви. Не меньше двух десятков человек. Размеры разные. Мужчины. Женщины. Несколько совсем маленьких следов. Дети. Местами земля была испачкана кровью. Тёмные капли уходили дальше, к противоположной кромке леса. Я коснулся одной из них пальцем. Ещё не успела окончательно засохнуть.

— Совсем недавно прошли, — тихо сказал я.

Олег присел рядом.

— Что скажешь?

Я внимательно осмотрел следы ещё раз.

— Это не бегство.

— Почему?

— Посмотри внимательно.

Я показал на землю.

— Следы ровные.

Люди держались вместе. Нет беспорядка. Нет давки. Они двигались организованно.

Вера тоже присела.

— Но кровь есть.

— Значит, среди них были раненые.

Алексей внимательно осмотрел горизонт.

— Думаешь, это Волки?

Я медленно покачал головой.

— Не знаю.

— Тогда кто?

Я поднялся.

Посмотрел туда, куда уходила цепочка следов. Она исчезала среди деревьев, в том самом направлении, куда вела наша карта. Неприятное чувство внутри стало сильнее. Мы действительно были здесь не первыми. И почему-то мне казалось, что догнать эту группу совсем не хотелось.

— Будьте внимательнее, — тихо сказал я.

— С этого момента оружие держим наготове.

Никто не стал спорить. Каждый уже понял. Наш поход только начинался.

А лес постепенно переставал быть безлюдным.

Часть 3. Старая дорога

Лес постепенно начал отступать.

Деревья становились реже, между стволами всё чаще мелькали полосы потрескавшегося асфальта.

Через некоторое время мы вышли к старой дороге. Когда-то здесь проходила федеральная трасса. Теперь её почти полностью поглотила природа.

Асфальт вздулся под корнями огромных сосен, местами его разломало так сильно, что из трещин росли молодые берёзы. По обочинам ржавели перевернутые автомобили, автобусы и грузовики.

Они напоминали скелеты давно погибших животных.

— Когда-то здесь было оживлённо, — негромко произнёс Алексей.

— Когда-то, — ответил я.

Мы двинулись вдоль дороги. Каждый внимательно осматривал машины. Любая из них могла скрывать опасность. Камень внутри руки неожиданно дрогнул. Слабо. Но отчётливо. Я сразу поднял кулак. Колонна остановилась.

— Что такое? — едва слышно спросила Вера.

Я прислушался. Через несколько секунд услышал знакомый звук. Хрип. Ещё один. Потом шарканье ног. Из перевернутого междугороднего автобуса медленно выбрался заражённый. За ним второй. Потом третий. И ещё двое появились между машинами. Всего пятеро.

Обычные. Истощённые. Но всё ещё смертельно опасные. Они пока нас не заметили. Я посмотрел на Веру. Она поняла всё без слов.

Мы одновременно двинулись вперёд. Никаких выстрелов. Только ножи.

Первого я встретил ещё до того, как он успел поднять голову. Лезвие вошло точно в висок. Тело беззвучно рухнуло в мокрую траву.

Вера в это же время одним быстрым движением перерезала шею второму заражённому, после чего добила ударом в основание черепа.

Дима и Алексей занялись оставшимися. Через несколько секунд всё закончилось. Лишь тяжёлое дыхание нарушало тишину. Олег вытер нож о куртку мертвеца.

— Хорошо, что без стрельбы.

— Здесь каждый лишний звук может дорого обойтись, — сказал я.

Мы продолжили путь. Спустя ещё полчаса впереди показалась бетонная постройка. Я поднял бинокль.

Разрушенный контрольно-пропускной пункт. Когда-то здесь проверяли документы и пропуска. Теперь от него остались только бетонные блоки, проржавевший шлагбаум и полуобрушенная караульная будка.

Мы приблизились осторожно. Возле КПП лежали человеческие останки. Их было много. Военная форма почти полностью сгнила, но кое-где ещё сохранились бронежилеты и металлические жетоны.

Я присел возле одного из скелетов. Череп лежал отдельно. В затылочной кости темнело аккуратное круглое отверстие.

— Их не заражённые убили, — тихо сказала Вера.

— Почему?

Она показала пальцем.

— Выстрел в затылок.

Я осмотрел остальные останки. Та же картина. Практически у всех.

— Построили в ряд, — сказал Алексей. — И расстреляли.

Олег уже проверял разгрузочные жилеты. Через минуту он разочарованно покачал головой.

— Оружие забрали.

— Патронов тоже нет.

— Зато кое-что осталось.

Он поднял из травы проржавевший металлический жетон.

Я взял его в руки. Несмотря на ржавчину, ещё можно было разобрать часть надписи.

«Объект 17»

Ниже едва угадывалась эмблема научного комплекса. Виталий тихо присвистнул.

— Значит, охрана лаборатории.

— Или персонал, — ответил Алексей.

Я ещё раз посмотрел на останки. Слишком организованная казнь. Слишком тщательно всё зачищено. Кто-то очень не хотел, чтобы люди покинули это место живыми.

— Уходим, — тихо сказал я.

За КПП начиналась старая служебная дорога. Когда-то по ней ездили армейские грузовики и машины снабжения. Теперь колёса здесь давно никто не оставлял. Лишь трава. Мох. И тишина.

Минут через тридцать деревья неожиданно расступились. Мы одновременно остановились. Перед нами возвышался огромный искусственный холм. Настолько искусственный, что это становилось заметно сразу. Слишком ровные склоны. Слишком правильная форма. Почти полностью заросший мхом и кустарником, он всё равно выдавал своё происхождение. У самого основания виднелась массивная герметичная дверь. Серый металл почти не пострадал от времени. Толстые запорные механизмы. Аварийные прожекторы. Камеры наблюдения. Большинство приборов давно не работало. Но само сооружение выглядело так, словно его покинули совсем недавно.

Над входом ещё сохранялась выцветшая надпись:

«Объект 17. Научно-исследовательский комплекс».

Никто не произнёс ни слова. Даже обычно разговорчивый Олег молчал. Камень внутри моей руки внезапно дрогнул. Не предупреждение. Не чувство опасности. Что-то совсем другое.

Будто он... узнал это место.

По голубым венам пробежала слабая волна тепла.

Я медленно поднял взгляд на герметичную дверь. За ней скрывались ответы. Ответы, за которые тысячи людей когда-то заплатили своими жизнями. И у меня появилось тяжёлое ощущение, что открывать эту дверь человечеству вообще никогда не следовало.

Часть 4. Вход в бункер

Дверь оказалась именно такой, какой я представлял её всё это время. Огромная. Стальная. Герметичная. Толщина металла была не меньше полуметра. Когда-то эта машина должна была выдержать ударную волну ядерного взрыва. Теперь её покрывали ржавые потёки, слои грязи и мох, пробившийся даже между сварными швами.

Над дверью едва читалась потускневшая надпись:

«Объект 17»

Ниже располагался герб научного центра и предупреждение:

«Посторонним вход запрещён».

Олег тихо присвистнул.

— Теперь понятно, куда ушли наши налоги.

Даже Вера едва заметно усмехнулась. Дима уже стоял возле панели управления. Он осторожно убрал слой грязи ладонью. От корпуса почти ничего не осталось. Кнопки были выломаны. Экран разбит. Из отверстий торчали оборванные провода.

— Кто-то очень не хотел, чтобы дверь открыли, — пробормотал он.

— Или наоборот, — сказал Алексей. — Очень хотел попасть внутрь.

Дима внимательно осмотрел механизм.

Потом покачал головой.

— Бесполезно.

— Совсем?

— Если только у кого-то из вас нет переносной электростанции и заводского компьютера двадцатилетней давности.

— Тогда ищем другой вход, — сказал я.

Мы разделились по двое. Обход занял около десяти минут. Холм оказался значительно больше, чем выглядел издали. Заросшие технические площадки. Разрушенные вентиляционные колодцы. Полуобвалившиеся бетонные стены. Следы старых оползней.

— Егор! — негромко позвала Валерия.

Мы подошли. За густыми кустами скрывалась широкая вентиляционная шахта. Когда-то её закрывала тяжёлая металлическая решётка. Теперь она лежала рядом. Петли были не проржавевшими. Их вырвали силой.

Я присел. На влажной земле отчётливо отпечатались человеческие следы. Не старые. Максимум несколько дней.

— Здесь кто-то спускался, — тихо сказал Алексей.

Я кивнул. Следов было много. Не меньше восьми человек. Некоторые отпечатки были почти полностью заполнены дождевой водой. Другие оставались совсем свежими.

— Волки, — произнесла Вера.

— Скорее всего.

Я осветил фонарём вниз. Луч растворился в густой темноте. Лишь где-то далеко блеснул мокрый бетон. Из шахты тянуло холодом. Сыростью. Плесенью. И тяжёлым запахом разложения. Таким запахом пахнут помещения, где смерть поселилась очень давно.

— Спускаемся, — сказал я.

Олег тяжело вздохнул.

— Когда-нибудь ты предложишь войти через парадную дверь.

— Когда она откроется.

Он усмехнулся.

— Справедливо.

Я закрепил верёвку на массивной металлической балке. Проверил карабин. И начал спуск. Бетон оказался мокрым и скользким. Конденсат стекал по стенам тонкими ручьями. Где-то внутри эхом капала вода. Каждый звук разносился по шахте так громко, будто кто-то шёл рядом. Через несколько метров сверху перестал пробиваться дневной свет. Меня полностью поглотила темнота.

Наконец ботинки коснулись бетонного пола. Я сразу включил налобный фонарь. Луч прорезал мрак.

Передо мной тянулся длинный технический коридор. По стенам проходили толстые кабельные магистрали. Под потолком висели разбитые светильники. На полу валялись пластиковые контейнеры, проржавевшие инструменты, разорванные папки и рассыпавшиеся листы бумаги. Будто люди бросали всё на бегу. Я сделал несколько осторожных шагов.

Под подошвой что-то сухо хрустнуло. Опустил взгляд. Человеческая кисть. Высохшая. Почти превратившаяся в кость. Рядом лежало тело в полуистлевшем белом халате. На груди всё ещё висел пластиковый бейдж. Фамилию разобрать было невозможно.

Только слово:

«Сотрудник».

В этот момент камень внутри руки едва заметно дрогнул. Не опасность. Совсем рядом. Я резко поднял автомат.

— Замерли.

Все мгновенно остановились. Несколько секунд ничего не происходило. Потом из бокового технического помещения донёсся тихий скрежет. Будто кто-то медленно волочил ноги по бетону. Из темноты показалась человеческая фигура. Белый лабораторный халат. Почерневшая кожа. Запавшие глаза. Высохшие пальцы всё ещё сжимали ржавый планшет.

Учёный.

Он простоял здесь столько времени, что одежда почти превратилась в труху. Но стоило свету фонаря коснуться его лица, как заражённый медленно поднял голову. Из пересохшего горла вырвался знакомый хрип. Он сделал первый шаг. Потом второй.

— Не стрелять, — тихо сказал я.

Два быстрых движения. Я оказался рядом раньше, чем он успел поднять руки. Нож вошёл в основание черепа. Тело беззвучно осело на бетонный пол. Никто не произнёс ни слова.

Галина смотрела на погибшего особенно долго.

— Он ведь работал здесь... — прошептала она.

— Когда-то.

Дима медленно выдохнул.

— Представляете... Он умер здесь. И даже после смерти продолжал ходить по этим коридорам.

По коже пробежал холод. Мы были внутри места, где закончился один мир. И, возможно, начался другой.

На бетонной стене ещё сохранилась выцветшая надпись:

«Научно-исследовательский комплекс 17. Уровень допуска "А".»

Я медленно перевёл луч фонаря дальше по коридору. Темнота казалась бесконечной. Где-то глубоко внутри комплекса тихо работала вентиляция.

Или...

Мне только показалось.

Часть 5. Административный сектор

Герметичная дверь открылась тяжело.

Электропривод давно умер, поэтому Диме и Олегу пришлось почти минуту вращать аварийный механизм. Огромные стальные створки медленно разошлись в стороны, выпуская наружу поток затхлого воздуха.

Он пах пылью. Плесенью. Озоном. И чем-то едва уловимым, знакомым каждому из нас. Смертью.

Я первым переступил порог. Фонарь осветил огромный вестибюль. Не лабораторию. Настоящий научный комплекс.

Потолок уходил вверх метров на десять. Белые бетонные стены почти не пострадали. По ним тянулись световые панели, большая часть которых давно погасла. Лишь аварийные лампы через равные промежутки времени заливали помещение тусклым красноватым светом.

Пол был выложен серыми керамогранитными плитами. Ни одной трещины. Когда-то здесь строили с расчётом пережить войну. И, похоже, действительно пережили. Справа располагалась длинная стойка регистрации. За ней — десятки терминалов. Перед ней — турникеты с биометрическими сканерами. Рядом стояли рамки металлодетекторов. Над ними висели таблички сразу на двух языках.

«ПРОПУСКНОЙ РЕЖИМ».

"AUTHORIZED PERSONNEL ONLY".

— Вот это уровень... — тихо произнёс Виталий.

Никто ему не ответил. Мы медленно двинулись вперёд. Время словно остановилось в день Падения. На стойке лежала раскрытая папка. Возле компьютера стояла кружка с давно высохшим кофе. На полу валялся пропуск молодой девушки с фотографией и надписью: «Администратор».

Рядом лежал детский рисунок. Дом. Солнце. Мама. Папа. Подпись неровными буквами: «Жду тебя домой».

Я молча положил рисунок обратно.

В углу стоял автомат с напитками. Внутри всё ещё виднелись банки с газировкой. Разбитое стекло покрывала толстая паутина.

— Здесь жили месяцами, — тихо сказала Галина.

— Скорее годами, — ответила Валерия.

За стойкой регистрации находился широкий центральный коридор.

От него расходились десятки направлений.

«Административный сектор».

«Медицинский блок».

«Жилые помещения».

«Столовая».

«Конференц-зал».

«Архив».

«Исследовательские лаборатории».

Настоящий подземный город. Именно в этот момент я почувствовал движение. Не камнем. Слухом. Где-то далеко. Очень далеко. Послышался скрежет. Будто кто-то медленно тащил подошву ботинка по бетонному полу. Я поднял кулак. Группа мгновенно остановилась.

Мы выключили фонари. Тишина. Прошла почти минута.

Потом... Из бокового коридора очень медленно вышел человек. Или то, что когда-то было человеком. Белый халат. Разбитые очки. Пластиковый бейджик всё ещё висел на груди.

Он шёл медленно. Будто до сих пор искал нужный кабинет. Только потом поднял голову. Увидел нас. И открыл рот. Я выстрелил первым. Глушитель лишь коротко хлопнул. Тело осело на пол. Но тишина уже исчезла. Из глубины коридоров донеслось ещё несколько протяжных хрипов. Потом ещё. Они слышали.

— Работаем быстро, — тихо сказал я.

— Не шумим без необходимости.

Мы двинулись дальше. Через несколько десятков метров нас встретили ещё трое.

Женщина-врач. Инженер. Охранник. Все погибли почти одновременно. Но неприятнее всего было другое. Каждый из них умер там, где работал. Никто даже не успел убежать.

Часть 6. Центр безопасности

Комнату наблюдения мы нашли только через полчаса. Толстая бронированная дверь была закрыта. Замок оказался электронным. Дима долго возился с панелью. Потом приложил пропуск погибшего начальника смены безопасности. Раздался тихий сигнал. Замки открылись. Внутри было прохладнее. Перед нами оказался настоящий центр управления комплексом.

Полукруглый зал. Три ряда рабочих мест. Десятки серверных стоек. Под потолком — огромный видеокуб. Сейчас он был тёмным.

На столах лежали планшеты. Рации. Кружки. Даже недоеденные шоколадные батончики. Казалось, персонал просто вышел на несколько минут.

— Не нравится мне это... — пробормотал Олег.

Я подошёл к центральной консоли. Всё было обесточено. Кроме одного маленького дисплея.

На нём мигала надпись:

«Резервное питание готово к запуску».

Олег уже тянулся к панели.

— Не трогай...

Поздно. Он нажал кнопку. На секунду всё погрузилось в абсолютную тишину.

Потом... Гул. Глубокий. Тяжёлый. По всему комплексу словно заработало огромное сердце. Под потолком начали одна за другой включаться аварийные лампы. Заработала вентиляция. Послышался шум воздуха в шахтах. Из скрытых динамиков раздался механический голос.

— Внимание персоналу.

— Выполняется запуск резервного энергоснабжения.

— Биологическая тревога сохраняется.

— Карантинный режим активен.

— Самовольное открытие изоляторов запрещено.

По коже пробежал холодок. Потом ожили мониторы. Один. Второй. Десятый. Перед нами появились десятки камер. Коридоры. Лаборатории. Склады. Операционные. Жилые блоки. И... «Блок биологической изоляции».

На экране виднелись длинные камеры. Матовые. Непрозрачные. Будто за стеклом ничего не было.

— Пусто, — сказал Виталий.

— Не факт, — ответила Вера.

Олег снова нажал какую-то кнопку. Щёлк. Матовые стёкла исчезли. И все мы одновременно замерли. Они были там. Совсем рядом. Не один. Не два. Несколько десятков. Высокие. Искажённые. Некоторые с непропорционально длинными руками. Другие — покрытые косяными наростами. Третьи вообще почти утратили человеческий облик. Но самое страшное было не это. Они стояли абсолютно неподвижно. И смотрели прямо на стекло. Словно всё это время знали, что мы здесь.

Никто не произнёс ни слова. Прошла секунда. Вторая. Потом самый крупный мутант медленно поднял голову. И ударил ладонью в стекло.

БУМ.

Следом второй.

БУМ.

Через мгновение весь изолятор ожил. Десятки существ одновременно бросились на прозрачные стены. Они били кулаками. Головами. Когтями. Некоторые пытались прогрызть стекло. Орали так, что даже через несколько слоёв бронекompозита мы слышали глухой рёв.

Стёкла даже не дрогнули. Комплекс проектировали лучшие инженеры страны. Эти камеры создавались именно для такого. Но зрелище всё равно заставило кровь стынуть в жилах.

Галина сделала шаг назад.

— Господи...

Я не отрывал взгляда от экрана.

— Их не выпустили...

— Их заперли.

Вера медленно выдохнула.

— Значит...

— Учёные успели понять, с чем имеют дело.

Я повернулся к Олегу и сказал :

— Больше ничего не трогай!

На что тот коротко кивнул, не сводя глаз с мутантов отчаянно бившихся в стеклянных коробках всего в 10 метрах от нас.

И именно тогда я впервые осознал одну простую мысль.

Этот комплекс проиграл не потому, что был слабым.

Он проиграл потому, что столкнулся с тем, чего человечество никогда раньше не встречало.

Часть 7. Архив

Административный сектор закончился массивной противопожарной дверью. За ней начиналось помещение, обозначенное простой металлической табличкой:

«АРХИВ»

Дверь оказалась незапертой. Я осторожно толкнул её стволом автомата. Комната была огромной.

Ряд за рядом тянулись металлические стеллажи высотой почти до потолка. Тысячи папок должны были храниться здесь. Отчёты. Научные журналы. Экспериментальные данные. Всё то, ради чего существовал этот комплекс. Но полки были почти пустыми.

На некоторых местах ещё сохранились картонные разделители.

«Сектор Б-14».

«Эксперименты».

«Биологические исследования».

«Отчёты комиссии».

Однако самих документов не было. Остались только пыльные следы там, где годами лежали папки.

— Их не уничтожали, — тихо сказал Алексей.

Он провёл пальцем по полке. Под слоем пыли отчётливо виднелся чистый прямоугольник.

— Их снимали.

— Причём аккуратно, — добавила Вера.

Я кивнул. Если бы здесь была паника, документы валялись бы по полу. Если бы архив уничтожали — вокруг лежали бы обгоревшие бумаги. Но ничего подобного. Кто-то методично освобождал стеллаж за стеллажом. Будто выполнял заранее подготовленный план эвакуации.

Виталий присел возле одного из металлических контейнеров.

— Здесь даже описи остались.

Я подошёл ближе. На крышке была наклеена этикетка.

«Проект "Падение". Том 18.»

Внутри пусто. Рядом ещё одна коробка.

«Экспериментальные носители.»

Тоже пустая.

— Кто бы это ни сделал, — сказал Олег, — времени у него было достаточно.

— Или людей было много, — ответила Валерия.

Мы продолжили осматривать помещение. Большинство шкафов оказались открыты. Некоторые были даже пронумерованы цветными полосами, словно архивисты специально сортировали информацию перед вывозом. Но одна вещь всё же выбивалась из общей картины.

В дальнем углу стоял небольшой металлический шкаф. Закрытый. Дима быстро вскрыл замок отвёрткой. Внутри лежали всего несколько предметов. Сломанный планшет. Пустой пластиковый кейс. И толстый журнал регистрации.

Я раскрыл его. Последние записи были сделаны в день Падения.

08:14

«Начата эвакуация архива согласно протоколу "Омега".»

09:52

«Вывоз завершён на 68%.»

Следующая строка была написана торопливо. Чернила размазались.

10:37

«Объект вышел из-под контроля.»

Дальше записи обрывались. Я молча закрыл журнал.

Никто ничего не говорил. Мы понимали одно. Большая часть информации пережила катастрофу. Но ушла отсюда вместе с теми, кто успел покинуть комплекс.

— Значит, бумажных документов мы уже не найдём, — сказал Алексей.

— Не обязательно.

В этот момент Дима, осматривавший дальнюю стену, негромко свистнул.

— Нашёл кое-что.

За стеллажами скрывалась ещё одна дверь. Совсем неприметная. Без ручки. Только электронная панель. И табличка.

«СЕРВЕРНЫЙ КОМПЛЕКС»

Ниже.

«УРОВЕНЬ ДОСТУПА: АЛЬФА.»

— Вот где всё осталось, — тихо произнёс Дима.

— Если резервные копии пережили Падение...

— ...то ответы находятся именно там.

Я посмотрел на массивную дверь. Она выглядела почти новой. Гораздо прочнее всех предыдущих.

— Значит, открываем.

Часть 8. Жилой сектор

До серверного комплекса оставалось пройти всего один коридор. Но короткого пути не получилось. Путь проходил через жилой сектор. Когда автоматические двери разошлись в стороны, мы словно попали в другой мир. Исчезли лаборатории. Исчезли бетонные стены. Перед нами появился настоящий подземный жилой городок. Длинный коридор. Мягкое освещение. Картины на стенах. Комнатные растения, давно засохшие в кадках. Даже ковровые дорожки ещё сохранились. По обе стороны располагались жилые комнаты. Каждая со своей табличкой.

Фамилия.

Имя.

Должность.

— Они действительно жили здесь... — тихо сказала Галина.

— Годами, — ответила Валерия.

Первая дверь оказалась открыта. Небольшая квартира. Кровать. Книжный шкаф. Компьютер. На стене висели фотографии. Мужчина. Женщина. Двое детей. Последний семейный отпуск. Смеющиеся лица. На кухне всё ещё стояла кастрюля. Внутри давно высохший суп. Будто хозяин вышел всего на минуточку.

Мы молча пошли дальше. Следующая комната принадлежала врачу. Повсюду медицинские книги. Белый халат. Награды. Фотография выпускного. В углу лежал плюшевый медведь. Наверное, подарок дочери.

— Господи... — прошептала Галина.

Именно тогда мы услышали негромкое постукивание. Я медленно заглянул в соседнюю комнату. За письменным столом сидела женщина. Белый халат. Седые волосы. В руках она всё ещё держала кружку. Высохшие пальцы намертво вцепились в ручку. Она не двигалась. Мы уже собирались пройти мимо.

И вдруг...

Голова медленно повернулась. Белёные глаза посмотрели прямо на нас. Она открыла рот. Хрип. Я быстро подошёл, и ударил ножом в висок. Тело обмякло. Вытянутая рука с кружкой резко упала, разбившись о стол. Звук разнёсся по этажу. И где-то впереди хлопнула дверь. Потом ещё одна. Из разных комнат начали выходить заражённые. Инженеры. Учёные. Охранники. Повара. Уборщики. Не быстрые. Но их становилось всё больше.

— Контакт! — крикнул Олег.

Первая очередь. Вторая. Третья. Коридор моментально наполнился грохотом выстрелов. Один заражённый выскочил почти вплотную к Галине. Она отшатнулась. Но Алексей успел ударить его прикладом. Череп с хрустом раскололся о стену.

Слева ещё двое.

Дима снял обоих короткой очередью. Виталий добил последнего ударом ножа. Наступила тишина. Но ненадолго. Из глубины общежития уже доносились новые шаги. Очень много шагов. Я быстро оценил коридор. Десятки дверей. Каждая могла скрывать ещё нескольких заражённых. Если оставить их за спиной, при отходе нас могли зажать.

— Зачищаем сектор, — приказал я.

— Всех?

— Всех.

Вера молча кивнула. Никто не спорил. Следующие два часа превратились в тяжёлую, изматывающую работу. Комната за комнатой. Этаж за этажом. Иногда заражённые просто сидели. Некоторые лежали в кроватях. Один мужчина до последнего держал в руках фотографию семьи. Другая женщина так и осталась возле детской кроватки. Казалось, они ждали кого-то. И дождались только нас.

Когда всё закончилось, в жилом секторе снова воцарилась тишина. Только теперь она была другой. Не тревожной. А окончательной. Я посмотрел на длинный пустой коридор. Когда-то здесь жили лучшие учёные страны. Теперь здесь остались лишь воспоминания. И впереди нас всё ещё ждала самая важная дверь комплекса.

Серверный центр.

Часть 9. Медицинский центр

Тяжёлая противопожарная дверь открылась с протяжным металлическим скрипом. За ней начинался медицинский сектор. Он оказался намного больше обычной больницы.

Широкие коридоры. Белые стены с антибактериальным покрытием. Герметичные двери палат. Потолочные рельсы для перевозки оборудования.

Система подачи кислорода проходила вдоль стен, а через стеклянные перегородки были видны операционные, реанимационные боксы и диагностические кабинеты.

Даже спустя многие месяцы, здесь чувствовался едва уловимый запах антисептика. Смешанный с запахом крови. И смерти.

— Здесь лечили не только сотрудников, — тихо сказала Галина.

Она провела рукой по табличке.

«Отделение интенсивной терапии.»

— Это полноценный госпиталь.

— Для такого комплекса иначе и быть не могло, — ответил Алексей.

На полу лежали перевёрнутые каталка и кислородный баллон. Чуть дальше валялся хирургический инструмент. Никто его не собирал. Все бросали работу и бежали. Или уже не могли бежать.

Мы двигались медленно. Каждый держал оружие наготове. Из глубины отделения доносился странный звук. Металл. Скрежет. Потом тяжёлый удар. И снова тишина.

— Слышали? — тихо спросил Виталий.

Все молча кивнули. Мы подошли к первой палате. Через бронированное стекло было видно несколько коек. Пациенты всё ещё лежали под одеялами. Капельницы давно опустели. Мониторы не работали. Казалось, люди просто спят. Галина осторожно вошла внутрь. Проверила ближайшего пациента. Покачала головой.

— Давно умерли.

Она посмотрела на высохшие ремни, которыми были пристёгнуты руки.

— Их фиксировали.

— Почему?

Вместо ответа она молча указала на следы укусов на собственных запястьях мертвеца. Никто больше вопросов не задавал. Следующая палата выглядела иначе.

Дверь была выбита наружу. Стекло разбито. На стенах тёмные разводы крови. На полу лежали тела. Врачи. Медсёстры. Военные. Некоторые всё ещё сжимали оружие. Возле двери валялся пустой магазин от автомата.

— Они держали оборону, — тихо сказал Алексей. — До последнего.

В этот момент где-то впереди раздался приглушённый стон. Не зомби. Человеческий. Мы мгновенно подняли оружие. Звук повторился. За одной из герметичных дверей. На стекле ещё сохранилась надпись.

«Карантинный бокс 4».

Я осторожно подошёл. За стеклом лежал мужчина. Он был пристёгнут к медицинской койке широкими ремнями. Грудь медленно поднималась. Опускалась. Он был жив. Или почти жив. Под кожей по всему телу тянулись чёрные жилы. Левая рука увеличилась почти вдвое. Пальцы превратились в длинные когти. Правая половина лица ещё оставалась человеческой. Левая уже покрылась серыми костяными пластинами. Когда он услышал наши шаги, веки медленно поднялись. Один глаз был человеческим. Второй полностью почернел. Он долго смотрел на меня.

Потом едва слышно прошептал:

— Помоги...

Галина резко повернулась ко мне.

— Егор...

Я не отвечал. Смотрел ему в глаза. Человек ещё был где-то внутри. Но организм уже проиграл. Я заметил экран возле кровати. Он всё ещё работал от резервного питания. На дисплее мигала единственная запись.

«Инфицирование — 96%»

Ниже.

«Необратимые изменения.»

Пациент снова посмотрел на меня. На этот раз голос прозвучал ещё тише.

— Пожалуйста...

Я медленно поднял пистолет.

— Прости.

Выстрел. Стекло слегка дрогнуло. Тело обмякло. Монитор издал длинный протяжный сигнал.

Галина долго молчала.

Потом тихо спросила:

— Можно было его спасти?

Я покачал головой.

— Его потеряли ещё тогда.

Она опустила взгляд.

— Наверное...

Мы уже собирались уходить, когда в дальнем конце отделения послышался грохот. Потом ещё один. Из-за распахнутых дверей операционного блока начали выходить заражённые. Врачи. Хирурги. Пациенты в больничных халатах. Некоторые всё ещё тащили за собой капельницы. У одного из санитаров из груди торчали хирургические ножницы. Другой был полностью покрыт бинтами. Их оказалось не меньше двадцати.

— Зомби! — крикнула Вера.

Первым выстрелил Алексей. Следом загрохотали автоматы. Коридор мгновенно наполнился вспышками выстрелов. Один заражённый прорвался почти вплотную к Диме. Тот успел отбросить его прикладом. Виталий добил ударом топора. Слева сразу трое полезли через стойку регистратуры. Олег короткой очередью срезал двоих. Третий всё равно продолжил ползти. Без ног. Без нижней челюсти. Медленно перебирая руками по залитому кровью полу.

Я подошёл вплотную. И поставил точку одним выстрелом.

Через несколько минут всё закончилось. Тишина вернулась. Только теперь она казалась ещё тяжелее.

Я посмотрел на длинный медицинский коридор.

Когда-то здесь спасали жизни.

Потом пытались остановить Падение.

А в конце...

Стали его первыми жертвами.

Часть 10. Серверный комплекс

До серверного комплекса пришлось добираться ещё почти двадцать минут.

Лифты не работали. Даже после запуска резервного питания система выдавала ошибку безопасности.

— Центральный лифтовой узел заблокирован, — сказал Дима, изучая панель управления. — После аварии автоматика отключила все пассажирские кабины.

— Значит пешком.

Лестница уходила глубоко вниз. Бетон сменился металлом. Воздух становился заметно холоднее. Где-то далеко под ногами ровно гудели работающие механизмы.

— Они до сих пор питают весь комплекс? — удивился Виталий.

— Видимо, здесь стояли автономные реакторы или дизельные генераторы, — ответил Алексей. — Такие объекты проектировали на годы автономной работы.

Мы спустились долго. На каждой площадке висели таблички.

Уровень -2.

Уровень -3.

Уровень -4.

Наконец лестница закончилась. Перед нами появилась массивная дверь. Толстая. Герметичная. На ней не было привычного замка.

Только сенсорная панель и надпись:

«Центральное хранилище данных».

— Вот оно, — тихо сказал Дима.

Электронный замок давно не реагировал. Пришлось вскрывать технический люк. Работа заняла почти пятнадцать минут. Наконец дверь тяжело сдвинулась. Изнутри пахло холодным сухим воздухом. Совсем не таким, как в остальных помещениях комплекса.

Мы вошли. И остановились. Перед нами простирался огромный зал. Сотни серверных стоек уходили рядами в темноту. Высокие металлические шкафы. Толстые кабельные трассы под потолком. Мигающие зелёные индикаторы. Гул тысяч вентиляторов.

Комплекс продолжал жить.

— Невероятно... — прошептал Дима.

— Они всё ещё работают...

В центре помещения находился стеклянный пульт управления. Все мониторы были выключены. Кроме одного.

На чёрном экране мерцала белая строка.

«Ожидание администратора.»

Дима почти бегом подошёл к терминалу. Подключил найденный ранее сервисный ключ. Экран ожил. Появилось окно авторизации.

Введите пароль администратора.

— Ну вот...

Он тяжело выдохнул.

— Без него ничего не получится.

Начались поиски. Мы разделились. Осматривали шкафы. Столы. Личные шкафчики сотрудников. Комнаты операторов. В одном из кабинетов Вера обнаружила кружку с давно высохшим кофе. На мониторе всё ещё висел недописанный отчёт. Словно человек просто вышел на минуту. И больше никогда не вернулся.

Галина нашла настенный календарь. Последний день был обведён красным маркером. Именно день Падения. В соседнем помещении лежал начальник смены. Скелет в дорогом костюме всё ещё сидел в кресле. Перед ним находился аварийный сейф. На запястье сохранился электронный браслет администратора.

— Может...

Дима осторожно снял браслет. Вернулся к терминалу. Приложил его к считывателю. Экран мигнул.

Подтвердите пароль.

— Всё равно нужен код.

Олег тем временем ковырялся в сейфе.

— Есть!

Внутри лежала герметичная папка. Сверху аккуратно приклеен лист.

Пароли аварийного доступа.

— Надеюсь, это не ловушка...

Дима начал вводить коды.

Первый. Ошибка.

Второй. Ошибка.

Третий. Тишина. Потом экран медленно сменил изображение.

Доступ подтверждён.

По серверному залу одновременно вспыхнули десятки мониторов. Гул оборудования усилился. По потолку зажглись дополнительные светильники. Мы словно разбудили весь комплекс.

Перед нами открылась главная база данных. Тысячи файлов. Десятки проектов. Биология. Генетика. Военные разработки. Космические исследования. Материалы по объектам. Отчёты об экспедициях. Записи камер. Журналы испытаний. Дима поражённо покачал головой.

— Здесь... всё.

— Не всё, — сказал Алексей.

Он внимательно изучал журнал доступа.

— Смотри.

За три дня до Падения кто-то массово копировал данные.

— И?

— Потом почти всё удалили. На экране оставались лишь отдельные разделы. Большинство архивов были уничтожены. Но не полностью.

Дима быстро запустил восстановление повреждённых каталогов. Через несколько минут появился первый список.

Проект "Падение".

Проект "Красный носитель".

Проект "Белый носитель".

В помещении стало совсем тихо.

— Белый носитель... — повторила Валерия.

Я почувствовал, как камень внутри руки едва заметно дрогнул. Дима открыл каталог. Большинство файлов оказались повреждены. Но один восстановился полностью. Личное дело.

На фотографии была молодая девушка. Совсем ещё юная. Белый кристалл уже вращал в её ладонь. Под снимком значилось:

К-12. Алиса Воронцова.

Никто ничего не сказал. Я смотрел на фотографию. На спокойное лицо девушки. И впервые понял одну простую вещь. До нас уже был человек, который прошёл через то же самое. Только намного раньше.

И если документы не ввали... Она пережила самый первый день Падения. Где-то в глубине комплекса неожиданно раздался металлический удар. Потом второй. Потом взвыла сирена.

— Это ещё что? — резко спросил Олег.

Дима побледнел, глядя на экран.

— Кажется...

Он медленно повернулся к нам.

— Когда мы вошли в систему...

...мы случайно разбудили весь комплекс.

Конец третьей главы.

Глава 4. Первый архив

Часть 1. Доступ

Экран терминала мигнул.

Красная надпись «**Доступ подтверждён**» исчезла, уступив место главному меню архивной системы.

Несколько секунд никто не произносил ни слова. Перед нами открылась история конца света. Тысячи каталогов. Сотни тысяч документов. Отчёты. Видеоархивы. Журналы исследований. Протоколы испытаний. Переписка руководства.

— Мы внутри... — тихо произнёс Дима.

Он сам не заметил, как сказал это шёпотом. Будто боялся, что система услышит.

— Работаем быстро, — сказал я.

— Копируем всё, что возможно.

— Остальное читаем по месту.

Дима сразу подключил к терминалу переносной накопитель. На экране появилась полоска загрузки.

Подготовка к копированию...

— Здесь несколько десятков терабайт информации, — пробормотал он. — Всё сразу не забрать.

— Тогда выбирай самое важное.

Дима быстро пробежался по каталогам.

— Исследования...

— Биология...

— Военный отдел...

— Служба безопасности...

— Видеоархив...

— Медицинские наблюдения...

— Проект "Падение"...

Он резко остановился.

— Вот.

Папка была защищена дополнительным уровнем допуска. Дима ввёл несколько команд. Замок открылся почти сразу.

— Повезло.

— Или они не рассчитывали, что кто-то будет пользоваться системой спустя столько времени, — сказал Олег.

Я подошёл к соседнему терминалу. Первый файл открылся почти мгновенно.

Документ 17

Статус: частично повреждён

Образец успешно доставлен...

Первичный анализ подтвердил...

...биологическая активность значительно выше расчётной...

...рекомендуется полная изоляция...

...контакт персонала запрещён...

Дальше текст исчезал. Словно кто-то вырвал половину страницы.

— Повреждение? — спросила Вера.

— Или удаление.

Я открыл следующий файл. Пусто. Ещё один. Опять повреждён.

— Кто-то чистил архив.

— Причём очень тщательно, — сказал Алексей.

Тем временем Дима уже копался глубже.

— Здесь несколько уровней доступа.

Он быстро перечислял каталоги.

— Отчёты по образцам. Личные дневники сотрудников. Видеозаписи. Журналы охраны.

Испытания носителей. Военные заключения. Большая часть зашифрована.

— Открывай всё, что можешь.

— Уже.

Полоска копирования медленно двигалась.

3%...

Очень медленно. Слишком медленно. Я открыл журнал службы безопасности.

08:45 — смена заступила.

09:03 — проверка камер завершена.

09:18 — доставка груза из объекта 4.

09:41 — поступил запрос на усиление охраны лаборатории Б-7. Причина не указана.

09:56 — введён режим повышенной готовности.

10:07 — приказ директора комплекса. Подготовить персонал к эвакуации.

10:12 —

Запись обрывалась. Дальше только пустые строки.

— Они начали эвакуацию, — сказал я. Уже понимали, что происходит. Но не успели.

Галина сидела за соседним терминалом. Она открыла личный дневник.

— Здесь записи одного из учёных.

Она начала читать.

— "Сегодня мы снова потеряли двоих."

Все сразу посмотрели на неё.

— "Сначала мы решили, что произошёл несчастный случай."

Она перевернула страницу.

— "Потом тела встали."

В комнате стало тихо. Даже вентиляторы серверов словно загудели громче.

— Читай дальше.

Галина кивнула.

— "Мы закрыли лабораторию." — "Военные приказали продолжать исследования." —

"Они утверждают, что всё находится под контролем."

Она тяжело выдохнула.

— Последняя запись.

Если кто-то когда-нибудь найдёт эти записи... Не верьте отчётам армии. Они уже знали.

И всё равно продолжали эксперимент.

Виталий тихо присвистнул.

— Вот тебе и безопасный объект.

Я открыл военный отчёт. Заголовок сразу бросился в глаза.

Оценка угрозы

Совершенно секретно

Угроза для персонала отсутствует. Образец стабилен. Работы продолжить согласно плану. Я нахмурился.

— Они пишут, что всё безопасно.

— А учёные пишут обратное, — ответила Вера.

— Значит, кто-то врёт.

— Или разные люди знали разную правду.

Я открыл ещё один файл.

Подпись:

Доктор Белов

Главный научный руководитель проекта.

Текст начинался без привычных официальных оборотов. Будто человек писал уже не отчёт. А крик о помощи.

Немедленно прекратить исследования. Все активные образцы уничтожить. Комплекс полностью изолировать. Военному руководству запрещается извлекать материалы за пределы объекта. Последняя строка была выделена красным.

Если мы ошиблись хотя бы в одном расчёте — человечество уже проиграло.

Никто ничего не сказал. Каждый молча смотрел на экран. В этот момент в глубине комплекса раздался глухой металлический удар. Потом ещё один. Где-то далеко. Будто захлопнулась тяжёлая дверь. Все одновременно подняли головы.

— Это не мы, — тихо сказал Дима.

Я медленно снял автомат с предохранителя.

— Нет.

— Это кто-то другой.

В тишине серверной снова послышался звук. На этот раз гораздо ближе. Медленные шаркающие шаги. Из коридора.

Часть 2. Последняя запись

— Егор... сюда.

Голос Димы прозвучал непривычно напряжённо. Я подошёл к центральному терминалу. Остальные тоже постепенно собрались вокруг.

На экране отображался список видеозаписей. Большинство файлов были повреждены. Некоторые вовсе отсутствовали. Несколько оказались пустыми. Но один привлёк внимание сразу.

Камера В-12. Центральный исследовательский корпус.

Дата: день Падения.

Время: 10:11:43.

Последняя запись перед полным отключением комплекса.

— Запускай, — сказал я.

Дима кивнул.

Экран мигнул. Появилось изображение длинного белого коридора. Камера находилась под потолком, поэтому весь этаж был виден почти целиком. Несколько секунд ничего не происходило. Потом двери лифта распахнулись. Из них начали выбегать люди. Учёные. Врачи. Военные. Кто-то прижимал к груди ноутбук. Кто-то тащил герметичный контейнер. Кто-то бежал вообще без ничего. Лица у всех были одинаковые. Испуганные.

За кадром звучал автоматический голос системы.

— Внимание. Объявлен режим полной эвакуации. Персоналу немедленно покинуть сектор Б. Повторяю... Немедленно покинуть сектор Б.

Изображение несколько раз дёрнулось. Камера явно работала от резервного питания.

В дальнем конце коридора открылась тяжёлая герметичная дверь. Из неё выбежала ещё одна группа людей. Кто-то кричал. Но слов разобрать было невозможно. Звук постоянно прерывался треском. Вдруг один из бегущих резко остановился. Он смотрел куда-то вперёд.

Прямо в центр коридора. Остальные тоже начали замедляться. Некоторые вообще попятились назад. Я невольно подался ближе к экрану. Посреди коридора стоял человек. Обычный. На первый взгляд. Высокий. Тёмная одежда. Никакого оружия. Никакой брони. Он просто стоял. Совершенно неподвижно. Будто ждал.

— Приблизить можно? — спросил Олег.

— Сейчас попробую.

Дима несколько раз нажал клавиши. Картинка стала крупнее. Но качество сразу ухудшилось. Лицо мужчины расплывалось. Камера никак не могла навести резкость. Автофокус постоянно срывался. Будто изображение само сопротивлялось.

— Что за...

— Смотрите назад, — тихо сказала Валерия.

Все одновременно перевели взгляд. За спиной мужчины что-то двигалось. Нет. Не двигалось.

Скорее...

Колыхалось. Тёмное пятно. Оно было похоже одновременно на густой дым, текущую воду и живую тень. Каждый раз, когда камера пыталась сфокусироваться на нём, по экрану проходили сильные помехи. Изображение начинало рассыпаться квадратами.

— Это неисправность? — спросил Виталий.

Дима медленно покачал головой.

— Нет...

Он показал на системный журнал камеры.

— Видите?

В углу экрана мигала строка.

Ошибка обработки изображения.

Неизвестный источник электромагнитных помех.

Я почувствовал, как внутри ладони дрогнул камень. Совсем слабо. Но отчётливо. Будто тоже узнал увиденное.

В этот момент один из учёных сделал несколько шагов вперёд. Молодой мужчина. В белом халате. Он поднял руки. Что-то говорил. Звука почти не было. Лишь отдельные обрывки.

— ...остановитесь...

— ...невозможно...

— ...мы ещё...

Потом он увидел того, кто стоял посреди коридора. Лицо учёного изменилось. Из него словно исчезла вся кровь. Он сделал шаг назад.

И едва слышно прошептал:

— Нет...

Именно так. Без крика. Без паники. С ужасом человека, который понял что-то раньше остальных.

Следующая секунда длилась вечность. По экрану пробежала мощная рябь. Изображение дёрнулось. Свет начал мигать. Кто-то из людей закричал. Автоматическая система снова попыталась что-то объявить. Но голос превратился в сплошной треск.

Потом экран резко погас.

Несколько секунд никто не говорил. Даже вентиляторы серверной словно стали работать тише.

— Это всё? — наконец спросил Олег.

Дима проверил файл.

— Да.

— Остальное повреждено.

Я продолжал смотреть на чёрный экран.

— Он не нападал...

— Что? — не понял Алексей.

— Посмотрите внимательно.

Я снова открыл последний кадр. Мужчина просто стоял. Ничего не делал. Не бежал. Не стрелял. Не атаковал. Люди сами остановились. Словно увидели нечто, чего камера показать уже не смогла. Вера долго молчала.

Потом тихо сказала:

— Думаешь...

— Возможно.

Я медленно покачал головой.

— Нет.

Я не думаю. Я предполагаю.

— Что именно?

Я ещё раз посмотрел на расплывшуюся фигуру. На странную тень за её спиной. На помехи, которых не должно было существовать.

— Если это действительно Пророк...

Я сделал паузу.

— Значит, в день Падения он уже был не совсем человеком.

И почему-то эта мысль пугала меня гораздо сильнее, чем все документы, которые мы успели прочитать.

Часть 3. Белый носитель

— Подождите...

Дима резко перестал печатать. Несколько секунд он внимательно смотрел на экран, затем быстро открыл ещё один каталог.

— Кажется, нашёл что-то интересное.

Мы сразу подошли ближе. На экране появился раздел, которого раньше не было.

Проект "К-12"

Статус: доступ ограничен

Рядом мигала пометка:

Часть данных повреждена.

— Открывай, — сказал я.

Дима подтвердил запрос. Архив открывался медленно. Одна папка. Вторая. Третья. Большинство файлов оказались повреждены. Некоторые невозможно было открыть вовсе. На месте фотографий отображались лишь серые квадраты. Видеозаписи были испорчены. Будто кто-то намеренно пытался уничтожить всю информацию.

— Кто-то хорошо поработал, — пробормотал Алексей.

— Или время, — ответила Вера.

— Нет.

Дима покачал головой.

— Это удаляли.

Причём уже после записи.

Он открыл первый сохранившийся документ.

Объект К-12

Классификация: Белый носитель.

Статус наблюдения: постоянный.

Дальше следовала длинная таблица. Большая часть строк отсутствовала. Остались лишь отдельные записи.

Объект демонстрирует устойчивую интеграцию...

...

Реакция организма отличается от всех известных образцов...

...

Биологическая совместимость превышает расчётную...

...

Носитель способен воспринимать импульсы других активных образцов...

...

Зафиксированы случаи получения информации посредством физического контакта...

...

Объект утверждает, что слышит источник сигнала...

...

Предположительно речь идёт о Центральном объекте. В помещении стало тихо.

— Центральный объект... — повторила Валерия.

— Сердце кратера, — сказал я.

Она медленно посмотрела на меня.

— Получается...

— Да.

Я кивнул.

Валерия долго молчала.

Потом негромко сказала:

— Значит... — Я не схожу с ума.

Никто не ответил. Потому что теперь всё выглядело совсем иначе.

Дима открыл следующий документ.

На экране появилась карточка наблюдения. Верхняя часть сохранилась. Нижняя почти полностью исчезла.

Имя объекта:

Алиса

Возраст: повреждено

Фамилия: отсутствует

Должность: повреждено

— Только имя, — сказал Дима.

— Остальное удалено.

Я смотрел на экран. Почему-то именно это показалось самым странным. Не вся карточка. Только имя оставили. Словно специально. Следующая запись оказалась дневником наблюдений. Большая часть текста отсутствовала. Но некоторые строки удалось восстановить.

День 14.

Объект утверждает, что источник зовёт её.

...

День 17.

Жалуется на повторяющиеся сны.

...

День 22.

Говорит, что может определить направление до объекта, не используя приборы.

...

День 29.

Военные требуют прекратить психологические исследования.

...

День 31.

Я начинаю думать, что она говорит правду.

— Кто писал? — спросил Олег.

Дима пролистал вниз. В конце сохранилась подпись.

Доктор Александр Белов.

— Тот самый, — тихо сказала Вера.

Я открыл последнюю запись. Это уже не был официальный отчёт. Скорее личная заметка. Писали явно в спешке. Некоторые слова были перечёркнуты. Некоторые вообще невозможно было разобрать.

Если кто-нибудь когда-нибудь прочитает это... Не мешайте ей. Она не заражена. Она слышит то, чего не слышим мы. Если существует шанс остановить происходящее... Возможно, он связан именно с ней.

Последняя строка оказалась почти полностью уничтожена. Удалось разобрать лишь несколько слов.

...ушла...

...

...к кратеру...

...

...не пытайтесь...

...

...слишком поздно...

— Получается... — наконец произнёс Виталий.

— Она сама ушла?

— Или её увели, — ответила Вера.

Я медленно покачал головой.

— Нет.

Все посмотрели на меня.

— Почему?

— Потому что Белов написал "не мешайте ей".

Я ещё раз посмотрел на экран.

— Значит...

— Он знал, куда она идёт. И не пытался её остановить.

Валерия всё ещё смотрела на фотографию, которая так и не открылась. Вместо лица девушки на экране оставалось лишь серое пятно.

— Странно...

— Что? — спросил я.

— Не знаю.

Она нахмурилась.

— Когда я читаю её записи...

Она приложила ладонь к виску.

— У меня такое чувство...

— Будто она была здесь совсем недавно.

Камень внутри моей руки едва заметно дрогнул. Совпадение это было или нет. Я уже переставал верить в совпадения.

— Значит, — тихо сказал я, закрывая папку, — мы нашли не ответы. — Мы нашли человека, который может знать ответы.

И теперь нам нужно найти её раньше, чем это сделает Пророк.

Часть 4. Противоречия

Мы провели в серверной уже больше часа.

Мониторы продолжали светиться холодным голубоватым светом. Под потолком монотонно гудели системы охлаждения, а где-то за стенами комплекса по-прежнему разносились далёкие удары запертых мутантов.

БУМ...

БУМ...

БУМ...

Каждый такой звук напоминал, что времени у нас не так много, как хотелось бы.

Дима продолжал открывать повреждённые архивы один за другим. Большинство файлов представляли собой бесполезный набор повреждённых строк. Но иногда попадалось что-то действительно важное.

— Есть ещё один, — сказал он.

На экране появился внутренний отчёт. Без номера. Без даты. Без имени автора. Только несколько уцелевших страниц. Я начал читать вслух.

«Сегодня я снова наблюдал за объектом во время эксперимента.»

...

«Он смотрел на нас.»

...

«Не просто реагировал.»

...

«Именно смотрел.»

...

«Я готов поклясться, что он понимал каждое наше действие.»

...

«Он ждал.»

...

«Не нападал.»

...

«Ждал момента.»

В комнате стало тихо.

— Кто это написал? — спросил Виталий.

Дима пролистал документ.

— Подписи нет.

— Удалена?

— Или никогда не было.

Вера задумчиво смотрела на экран.

— Похоже на личные заметки.

— Испуганного человека, — добавил Алексей.

Я молча закрыл документ. Слишком эмоционально. Слишком мало фактов. Но слова почему-то запоминались. Особенно последние.

"Он ждал."

Дима открыл следующий файл. На этот раз перед нами оказался официальный научный отчёт. Стиль сразу отличался. Никаких эмоций. Только сухие формулировки.

«Объект не демонстрирует признаков разумной деятельности.»

...

«Все наблюдаемые действия объясняются инстинктивными реакциями колониального организма.»

...

«Попытки интерпретировать его поведение как осознанное являются ошибочными.»

...

«Следов высшей нервной деятельности не обнаружено.»

Вера усмехнулась.

— Совсем другое мнение.

— Причём полностью противоположное, — сказал Олег.

— Один говорит, что объект разумен. Другой утверждает, что это обычный паразит.

— Кто-то из них ошибается.

— Или оба.

Я продолжил просматривать документы. Следующий оказался ещё интереснее. Это был протокол внутреннего совещания. Несколько фамилий. Несколько должностей. И стенограмма обсуждения. Большая часть текста не сохранилась. Но некоторые реплики уцелели.

— Мы недооцениваем его.

...

— Вы очеловечиваете обычную биологическую систему.

...

— Тогда почему оно обучается?

...

— Потому что обучаются все сложные организмы.

...

— Оно начало предугадывать наши действия.

...

— Совпадение.

...

— Это уже не совпадение.

...

— Мы не имеем права прекращать исследования.

...

— Мы не имеем права их продолжать.

Запись обрывалась.

Некоторое время никто ничего не говорил.

Первым нарушил молчание Олег.

— Такое чувство, будто сами учёные разделились.

— Они и разделились, — ответила Вера.

— Одни считали, что изучают опасный организм.

— Другие думали, что столкнулись с чем-то разумным.

Я открыл ещё один документ. Он оказался совсем коротким. Всего несколько строк. Но именно они заставили меня задержать взгляд.

«Самая большая ошибка — считать объект единым существом.»

...

«Он одновременно является организмом...»

...

«...и средой существования.»

...

«Мы пока не понимаем разницы.»

Я перечитал запись ещё раз. Потом ещё.

— Что там? — спросил Дима.

Я медленно поднял голову.

— Похоже...

Я задумался.

— Они сами не понимали, с чем столкнулись.

В серверной снова стало тихо. Виталий облокотился на стол.

— Значит, все эти годы лучшие учёные страны пытались разобраться...

— И так и не смогли, — закончил я.

Вера задумчиво сложила руки на груди.

— Тогда неудивительно, что всё закончилось катастрофой.

Я снова посмотрел на десятки открытых документов. Чем больше мы читали... Тем меньше понимали. Каждый новый отчёт противоречил предыдущему. Одни были уверены, что перед ними инопланетный паразит. Другие говорили о совершенно новой форме жизни. Третьи вообще предполагали, что объект невозможно описать привычными научными понятиями. Но во всех документах совпадало одно. Все они были написаны людьми, которые постепенно переставали понимать происходящее. И именно это пугало сильнее всего. Потому что если лучшие специалисты не смогли разобраться... То что ждало нас впереди?

Я невольно посмотрел на карту комплекса. Где-то далеко под землёй продолжали греметь тяжёлые удары.

БУМ...

БУМ...

БУМ...

Будто кто-то терпеливо напоминал нам, что ответы находятся совсем рядом. И что за каждый ответ придётся заплатить.

Часть 5. Ошибка

Дима продолжал работать за главным терминалом.

Пальцы быстро бегали по клавиатуре, на экране сменяли друг друга строки программного кода, окна доступа и служебные сообщения. Рядом мигала полоса копирования данных.

— Уже почти всё, — тихо сказал он. — Остался один закрытый раздел.

— Какой? — спросил я.

— Центральный архив.

Он указал на экран. Возле папки мигала красная отметка.

«Уровень доступа: Альфа-Прайм.»

— Здесь хранится всё, что не попало в обычные архивы.

— Открывай.

Дима не спешил.

— Есть проблема.

— Какая?

— Сервер требует подтверждения администратора комплекса.

— Обойти можно?

— Можно попробовать.

Он замолчал.

— Но тогда система может решить, что объект снова введён в эксплуатацию.

— Что это значит?

— Не знаю.

Он честно пожал плечами.

— Документации нет.

Я посмотрел на остальных. Все молчали. Мы проделали слишком долгий путь, чтобы остановиться сейчас.

— Пробуй.

Дима глубоко вдохнул. Подключил найденный электронный ключ. Запустил обход защиты. На экране побежали строки.

Проверка полномочий...

...

Ошибка...

...

Повторная авторизация...

...

Обнаружен резервный ключ...

...

— Есть...

Он быстро нажал несколько клавиш. Экран на мгновение погас. И вдруг...

Во всём комплексе одновременно раздался низкий гул. Такой мощный, что бетонный пол едва заметно дрогнул.

— Что это было? — спросил Виталий.

Ответ пришёл сам. Под потолком одна за другой начали вспыхивать лампы. Сначала в серверной. Потом в коридоре. Потом где-то далеко. Словно подземный город просыпался после долгого сна. Зарботала вентиляция. Где-то загудели огромные насосы. За стенами один за другим начали включаться неизвестные механизмы. Из скрытых динамиков неожиданно раздался спокойный женский голос.

— **Внимание.**

— **Объект 17 переведён в режим штатного энергоснабжения.**

Несколько секунд тишины. Потом голос продолжил.

— **Запуск внутренних систем завершён.**

— **Восстановление связи между секторами.**

— **Перезапуск транспортных магистралей.**

— **Проверка карантинных протоколов...**

Дима медленно побледнел.

— Только не это...

На экране появилась новая строка.

Карантинный режим не подтверждён.

...

Переход к аварийному восстановлению объекта.

...

Разблокировка внутренних герметичных перегородок.

— Чёрт...

— Что происходит? — спросила Галина.

Дима уже не отвечал. Он лихорадочно читал системный журнал.

Потом тихо произнёс:

— Я не отключил карантин...

Все посмотрели на него.

— Я...

Он сглотнул.

— Я восстановил нормальную работу комплекса.

Словно в подтверждение его слов где-то глубоко под землёй раздался тяжёлый металлический удар. Потом второй. Потом ещё.

БУМ...

БУМ...

БУМ...

Это закрывались... И открывались... Массивные гермоворота.

— Какие сектора открываются? — спросил я.

Дима быстро открыл схему комплекса. Почти весь экран вспыхнул зелёным.

— Административный блок...

— Медицинский...

— Жилой...

— Технический...

— Служебные тоннели...

Его голос дрогнул.

— Они теперь соединены.

— А биологическая изоляция?

Несколько секунд он молча смотрел на схему. Потом облегчённо выдохнул.

— Основные камеры всё ещё заперты.

— Почему?

— Независимая система.

— Пока держится.

Мы одновременно посмотрели на монитор, где ещё недавно били по стеклу экспериментальные мутанты. Они всё ещё оставались внутри. Но теперь происходило другое. В соседних секторах одна за другой открывались герметичные двери. И маленькие зелёные квадраты на схеме постепенно соединялись в одну огромную сеть. Вера первой поняла.

— Заражённые сотрудники...

Я молча кивнул.

— Теперь могут свободно перемещаться по комплексу.

Будто отвечая на мои слова, где-то далеко послышался протяжный вой. Потом ещё один. Затем десятки. Не рёв. Не крик. А именно вой сотен глоток, которые долгие месяцы были заперты под землёй. По спине пробежал холод.

— Сколько их? — тихо спросил Олег.

Дима посмотрел статистику.

И замер.

— Не может быть...

— Сколько?

Он поднял на меня побледневшее лицо.

— По последним данным...

— До начала эвакуации...

Он сглотнул.

— В комплексе находились почти восемьсот сотрудников.

Никто не произнёс ни слова. Потому что все поняли одно и то же. Даже если половина погибла... Даже если часть была уничтожена... Под землёй всё ещё могли находиться сотни заражённых. И теперь между ними больше не было закрытых дверей. Из динамиков снова прозвучал механический голос.

— **Восстановление объекта завершено.**

— **Добро пожаловать обратно, персонал комплекса.**

И почти одновременно из далёкого коридора донёсся первый отчётливый человеческий рык. Потом второй. Потом десятки шагов. Они уже шли.

— Все накопители забрали? — резко спросил я.

— Да!

— Серверы продолжают копирование?

— Уже закончили!

Я закинул рюкзак за спину. Передёрнул затвор автомата.

— Тогда уходим. Сейчас же.

Потому что через несколько минут этот комплекс снова станет самым опасным местом на земле.

Часть 6. Комплекс просыпается

Мы выскочили из серверного комплекса почти бегом.

Едва двери закрылись за нашими спинами, как аварийное освещение сменилось ярким белым светом. Один за другим вспыхивали длинные ряды светодиодных панелей под потолком. После красноватого полумрака глаза невольно заслезились.

Комплекс оживал.

Система, пролежавшая мёртвой почти год, неожиданно начала работать так, словно её выключили всего несколько минут назад.

Из встроенных динамиков раздался спокойный женский голос.

— Внимание. Объект семнадцать переведён в штатный режим работы.

— Выполняется автоматическая диагностика.

— Проверка инженерных систем завершена.

— Проверка систем безопасности...

Мы переглянулись.

— Мне это совсем не нравится, — тихо сказал Олег.

— Мне тоже.

Я ускорил шаг.

Мы ещё не успели выйти в административный сектор, когда из ближайшего коридора донёсся первый звук. Не рычание. Не крик. Шаркающие шаги. Много шагов. Очень много. Я поднял руку. Все мгновенно остановились. Из-за поворота медленно вышел мужчина в форме инженера. Лицо было почти полностью сгнившим. Левая рука отсутствовала по локоть. На груди всё ещё висел пластиковый пропуск. За ним появился второй. Третий. Четвёртый. Потом ещё. И ещё. Они шли молча. Будто просыпались после долгого сна.

— Огонь только короткими очередями, — негромко сказал я.

— Экономим патроны.

Первым выстрелил Алексей. Пуля пробила череп ближайшего заражённого. Тот рухнул. Но остальные даже не остановились. Наоборот. Будто только сейчас окончательно заметили нас. Коридор мгновенно наполнился хрипами. Сотни ног зашаркали по кафелю.

— Огонь!

Автоматы загрохотали почти одновременно. Первые ряды заражённых падали один за другим. Но позади уже появлялись новые. Учёные. Лаборанты. Врачи. Санитары. Военные. Рабочие. Весь персонал комплекса.

Почти год они были заперты в разных секторах.

Теперь ничто не мешало им двигаться.

— Назад! — крикнула Вера.

Мы начали медленно отходить, продолжая стрелять. Коридор оказался слишком узким. Это одновременно помогало и мешало. Заражённые не могли окружить нас. Но и сами мы были

вынуждены двигаться цепочкой. Каждая очередь останавливала сразу нескольких. Но поток не уменьшался.

— Их слишком много! — крикнул Виталий.

— Не считай! Стреляй!

Дима резко распахнул дверь в соседний кабинет.

— Сюда!

Мы быстро влетели внутрь. Последним заскочил Олег. С силой захлопнул дверь. Тут же навалился плечом. Через секунду снаружи раздался первый удар.

БУМ.

Потом второй.

БУМ.

Дверь задрожала. По металлу застучали десятки рук.

— Долго она выдержит? — спросила Галина.

Я посмотрел на массивную створку. Толстая сталь. Электромеханический замок.

— Некоторое время.

Дима уже сидел возле терминала у стены.

— Сейчас...

Пальцы быстро забегали по клавиатуре.

— Есть!

Он ударил по клавише. За дверью что-то громко щёлкнуло. Потом ещё раз. Удары внезапно прекратились.

— Что ты сделал?

— Перекрыл сектор аварийной перегородкой.

Мы услышали тяжёлый металлический скрежет. Где-то в коридоре медленно опустилась многотонная бронедверь. Она отсекала толпу заражённых.

— Это выиграет нам время, — сказал Дима. — Но ненадолго.

Я выглянул через небольшое бронированное окно. За перегородкой продолжали толпиться десятки бывших сотрудников. Они молча били руками по металлу. Без ярости. Без злобы. Просто двигались вперёд. Так же, как двигались бы при жизни. Словно всё ещё пытались попасть на работу. От этого становилось только страшнее.

— Пошли.

Мы снова вышли в коридор. По другую сторону перегородки продолжали собираться новые заражённые. Их становилось всё больше. Сотни лиц. Сотни пустых глаз.

И где-то далеко в глубине комплекса продолжали открываться всё новые герметичные двери.

Комплекс окончательно проснулся.

Часть 7. Экспериментальный сектор

Мы двигались быстро. Очень быстро.

Карта комплекса, которую удалось открыть на сервере, постоянно мелькала на планшете у Димы.

— Прямо.

— Потом налево.

— Там будет технический тоннель.

— Через него выйдем к вентиляционной шахте.

Мы почти бежали. Позади продолжал греметь весь комплекс. Срабатывали автоматические двери. Где-то открывались шлюзы. Гремели лифты. Пищали системы безопасности. Всё

это сопровождалось бесконечным эхом шагов. Сотни заражённых теперь свободно бродили по подземному комплексу. И постепенно стекались к источнику шума. То есть к нам. Первый поворот встретил нас ещё одной небольшой группой. Пятеро. Все в форме комплекса. Когда-то они вместе работали здесь. Теперь двигались одной бесформенной массой.

— Быстро! — бросил я.

Олег первым дал короткую очередь. Дима снял второго. Вера третьего. Оставшихся добил Алексей. Всё заняло меньше пяти секунд. Мы даже не остановились. Перешагнули через тела и побежали дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.